

Многосторонние банки развития: как они устроены и куда движутся

Доклад 26/6

Алматы — 2026

Винокуров, Е., Кузнецов, А., Малахов, А., Усанов, А., Алданазаров, М. (2026) Многосторонние банки развития: как они устроены и куда движутся. Доклад 26/6. Алматы: Евразийский банк развития.

Руководитель проекта — Антон Малахов, руководитель Центра анализа международных финансов Дирекции по аналитической работе ЕАБР.

Аннотация

В условиях трансформации мировой экономики многосторонние банки развития (МБР) становятся ключевой опорой развития стран. Их роль выходит далеко за рамки традиционного кредитования, формируя основу долгосрочного роста. Доклад посвящен комплексному анализу МБР — от истории их создания и мандатов до географии операций, структуры акционерного капитала и кредитных рейтингов. Особое внимание уделено показателям деятельности МБР, включая объем активов и капитала, инвестиционную активность, а также финансирование в национальных валютах. В докладе также рассматриваются перспективы развития системы МБР и даются ответы на ключевые вопросы: Какие отрасли станут приоритетными для инвестиций МБР? Сколько многосторонних банков развития будет через 10 лет? Какие механизмы позволят МБР расширить объемы кредитования?

Ключевые слова: МБР, банки развития, международные организации, финансы, инвестиции, развивающиеся страны, капитал.

JEL: F33, F36, F65, G15, G24, P33, P45.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия документа доступна на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/>.

Комментарии, предложения и замечания к настоящему документу вы можете направить по адресу research@eabr.org.

Заявление об отказе от ответственности

Содержащиеся в докладе сведения, выводы и предложения основаны на полученной из первичных и вторичных источников информации, достоверность которой не может быть гарантирована. Мнения, толкования и выводы, изложенные в настоящем докладе, не обязательно представляют позицию Евразийского банка развития.

© Евразийский банк развития, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово председателя Правления Евразийского банка развития 2		Введение 4	
Критерии отнесения к МБР 1 8	Система МБР: перечень банков 2 12	Четыре волны формирования МБР 3 14	Штаб-квартиры 4 18
Акционеры 5 20	Корпоративное управление 6 23	География операций 7 26	Мандаты и миссии 8 29
Кредитные рейтинги 9 32	Суверенное и несuverенное финансирование 10 35	Инвестиционные инструменты 11 38	«Неинвестиционная триада» 12 42
Основные показатели деятельности 13 46	Активы 14 48	Капитал 15 51	Инвестиции 16 54
Относительные показатели 17 56	Выплаты 18 58	Финансирование в национальных валютах 19 59	Где МБР будут через 10 лет? 20 62
Список литературы 68		Список сокращений 72	

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Сегодня глобальная финансовая система находится в точке повышенной неопределенности. Мир, в котором мы работаем, стал сложнее, быстрее и более фрагментированным — и это требует от международных финансовых институтов развития новых подходов и большей адаптивности.

Прежде всего, сохраняется большое количество вызовов в мировой экономике. Растет суверенный долг, создавая дополнительное давление на национальные финансовые системы и ограничивая пространство для маневра. Внедрение технологических решений происходит неравномерно, а эффект от их использования далеко не всегда достигает ожидаемого масштаба.

Сохраняется фундаментальный структурный вызов: страны с развивающейся экономикой по-прежнему сталкиваются с ограниченным доступом к долгосрочному и доступному финансированию. Это напрямую влияет на их способность обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие.

Поэтому для развивающихся стран особенно важны многосторонние банки развития. Ежегодно они инвестируют порядка 200 млрд долл. Кроме того, выступают ключевыми поставщиками технической помощи, прикладных исследований и консультационных услуг для правительств. Их вклад в формирование государственной политики и проведение реформ по всему миру трудно переоценить.

200 млрд долл.
инвестируют МБР ежегодно

В то же время сама система МБР сталкивается с серьезными внутренними вызовами. Ее основы были заложены около 80 лет назад в рамках Бреттон-Вудской конференции с целью содействия экономическому росту и борьбе с бедностью. С тех пор сеть банков расширилась до десятков институтов по всему миру. Несмотря на достигнутые результаты, ее эффективность не всегда соответствует современным требованиям. Вместо координации мы нередко наблюдаем конкуренцию. Капитальная база стагнирует, а организационные структуры и процессы становятся избыточно бюрократизированными.

Около 80 лет назад заложены основы системы МБР на Бреттон-Вудской конференции

Принципиальный вопрос состоит в том, что объемы инвестиций МБР не демонстрируют необходимой динамики роста. За последние 25 лет доля их активов по отношению к мировому ВВП снизилась с 2,0 до 1,8%. Для эффективного реагирования на глобальные вызовы необходимо, чтобы активы

и инвестиции росли быстрее мировой экономики, при этом сохраняя финансовую устойчивость институтов. Это уже стало предметом обсуждения на уровне G20. Очевидно, что требуется их переосмысление и поиск новых моделей работы.

с 2,0 до 1,8%
снизилась доля активов МБР
по отношению к мировому ВВП

В настоящем докладе мы ставим перед собой ряд ключевых вопросов: каковы цели и мандаты многосторонних банков развития сегодня? Как устроена существующая архитектура МБР? Какими ресурсами и портфелями располагают? С какими вызовами сталкиваются в текущей реальности? Какие перспективы их развития? Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение для понимания будущего глобальной финансовой архитектуры и устойчивого развития.

Н.Р. Подгузов,
Председатель Правления
Евразийского банка развития

ВВЕДЕНИЕ

Многосторонние банки развития (МБР) занимают центральное место в мировой финансовой архитектуре устойчивого развития. В условиях нарастающих глобальных вызовов, включая изменение климата, инфраструктурные дефициты и необходимость достижения целей устойчивого развития (ЦУР), научная и экспертная литература все более концентрируется на вопросах масштабирования их деятельности, повышения эффективности и мобилизации дополнительных ресурсов.

Одним из ключевых направлений исследований является **оценка необходимого объема инвестиций** и способов его обеспечения. В докладе независимой экспертной группы G20 (G20 IEG, 2023) подчеркивается необходимость почти трехкратного увеличения объемов финансирования МБР к 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г. Этот вывод стал основой для последующих инициатив G20 по реформированию системы МБР (G20, 2024). В развитие данной темы Gallagher et al. (2024) указывают на отсутствие у МБР системного подхода к определению потребностей в капитале для достижения ЦУР и климатических целей, что ограничивает стратегическое планирование и эффективность распределения ресурсов.

Исследования также акцентируют внимание на **источниках увеличения финансовых возможностей МБР**. В частности, Vinokurov et al. (2024) рассматривают различные механизмы наращивания акционерного капитала. Munir и Gallagher

(2018) анализируют потенциал расширения кредитования без увеличения капитала, включая сценарии снижения кредитного рейтинга. Эти работы демонстрируют наличие как институциональных, так и рыночных ограничений, влияющих на способность МБР масштабировать свою деятельность.

Параллельно значительное внимание уделяется вопросам **операционной эффективности**. Bains et al. (2024) выделяют ряд факторов, сдерживающих результативность МБР, включая фрагментацию стандартов, недостаточную координацию и недофинансирование подготовки проектов. Среди предлагаемых решений — гармонизация экологических и социальных стандартов, развитие страновых платформ и усиление межбанковского сотрудничества.

В условиях ограниченной готовности стран-акционеров к увеличению капитальных взносов ключевым направлением реформ становится **оптимизация балансов МБР** и внедрение **финансовых инноваций**. Доклад G20 (2022) по достаточности капитала предлагает комплекс мер, направленных на расширение кредитования без увеличения капитала. К ним относятся более полный учет капитала по требованию (callable capital), использование гибридных инструментов, передача рисков частному сектору, расширение доступа к ликвидности. Эти подходы получили дальнейшее развитие в последующих инициативах и практиках МБР, в том числе

Глобальный форум по рискам и финансам (GRaFF); база данных по рискам на развивающихся рынках (GEMs).

Особое внимание в литературе уделяется **капиталу по требованию** как уникальному элементу финансовой структуры МБР. [Humphrey et al. \(2024\)](#) подчеркивают, что более точное отражение этого инструмента в оценках достаточности капитала может существенно увеличить кредитный потенциал банков. Однако реализация данного подхода требует согласованных действий акционеров и повышения прозрачности процедур его использования. Ряд ведущих МБР провели обзоры триггеров и процедур обращения к капиталу по требованию ([IBRD \(2024\)](#); [IDB \(2024\)](#)).

Гибридный капитал рассматривается как перспективный инструмент расширения финансовых возможностей МБР ([Humphrey et al. \(2023\)](#)). Он сочетает свойства долга и капитала, позволяя увеличивать объемы кредитования при сохранении рейтингов. Дополнительные инновации, такие как «облигации устойчивого будущего», ориентированы на привлечение резервных активов центральных банков и демонстрируют возможности мобилизации значительных дополнительных ресурсов ([Zucker-Marques, Gallagher \(2024\)](#)).

Еще одним важным направлением исследований является **расширение финансирования в национальных валютах.**

Текущая практика доминирования твердых валют создает валютные риски для заемщиков, особенно в инфраструктурных проектах. В литературе ([Bonizzi et al., 2024](#); [Horrocks et al., 2025](#)) выделяются ключевые барьеры, включая высокую стоимость хеджирования, недостаток экспертизы, ограниченность инструментов и институциональные ограничения. Предлагаемые решения ([G20/GIF/IMF \(2025\)](#); [Horrocks et al., 2025](#); [CPI, 2024](#); [IGC, 2023](#)) охватывают как финансовые (развитие инструментов хеджирования, привлечение ресурсов в национальной валюте), так и нефинансовые меры (локализация цепочек поставок, развитие рынков капитала).

Значительное внимание уделяется **мобилизации частного капитала** ([MDB Task Force on Mobilization, 2025](#)). Традиционная модель МБР, основанная на привлечении средств через выпуск облигаций, постепенно дополняется инструментами прямого вовлечения частных инвесторов. [OECD \(2022\)](#) и [Gregory \(2023\)](#) выделяют широкий спектр таких инструментов, включая синдицированное кредитование, гарантии, смешанное финансирование, секьюритизацию. При этом подчеркивается необходимость перехода от модели «originate-and-hold» к «originate-to-share», предполагающей распределение рисков между участниками рынка ([Humphrey, McHugh, 2026](#)).

Серьезным ограничением для расширения деятельности МБР остается недостаток **качественно подготовленных проектов** (Bains et al., 2024). Несмотря на создание механизмов технической помощи, проблема сохраняет актуальность. Schneidewind и Prizzon (2024) отмечают необходимость системных изменений в подходах к подготовке проектов, включая усиление национальных институтов и координацию доноров.

Вопросы **сотрудничества** между МБР занимают важное место в научной дискуссии. Несмотря на признание его значимости, исследования указывают на наличие институциональных барьеров (Prizzon et al. (2024); Lee, Cardenas, 2021), включая отсутствие стимулов, различия в мандатах и высокие транзакционные издержки. В качестве ключевого механизма координации рассматриваются страновые платформы (Gilmour et al., 2024; Bains et al., 2024), формируемые на основе национальных приоритетов и направленные на согласование действий различных институтов развития.

Дополнительно в литературе (Bhattacharya et al., 2018; Prizzon et al., 2024; Bains et al., 2024; Vinokurov et al., 2026) подчеркивается потенциал других форм сотрудничества, включая совместное финансирование проектов, стандартизацию

подходов и создание совместных инвестиционных платформ. При этом отмечается, что определенная степень конкуренции между МБР может способствовать инновациям и повышению эффективности, предотвращая монополизацию подходов к развитию.

Важным направлением исследований также является **корпоративное управление МБР**. Работы African Development Bank Group (2018), Delikanli et al. (2018) и Prizzon et al. (2022) анализируют существующие модели управления и предлагают пути их совершенствования. Среди ключевых вопросов — повышение соответствия международным стандартам, оптимизация работы советов директоров и привлечение независимых членов.

В целом, современная литература демонстрирует комплексный подход к реформированию МБР, охватывающий финансовые, институциональные и операционные аспекты. Несмотря на значительный прогресс в разработке новых инструментов и механизмов, ключевые вызовы — ограниченность капитала, недостаточная координация и дефицит проектов — сохраняют актуальность. Это указывает на необходимость дальнейших исследований и практических шагов по трансформации МБР в более гибкие и эффективные институты развития.

В то же время тема МБР остается недостаточно проработанной в части **архитектуры системы** и долгосрочных траекторий развития. Отсутствуют исследования, формирующие целостное представление о глобальной системе МБР.

Среди обобщающих работ можно выделить несколько ключевых источников. Доклад ODI (Faure et al., 2015) предлагает сравнительный анализ 14 институтов, включая их мандаты, структуры и инструменты. Ежегодные отчеты S&P Global (2024) содержат сопоставимые данные примерно по 30 организациям с кредитными рейтингами, включая анализ их финансовой устойчивости. Отчет CEB (2025), подготовленный в рамках инициативы GRaFF при участии EBRD и Группы Всемирного банка, направлен на стандартизацию данных и повышение прозрачности, в том числе в части оценки достаточности капитала.

Настоящее исследование направлено на восполнение указанного пробела. Оно охватывает 37 МБР — от глобальных до субрегиональных — и включает систематизацию обширного массива данных, сравнительный и динамический анализ, а также оценку ключевых тенденций их развития.

Евразийский банк развития (ЕАБР) последовательно усиливает свою аналитическую роль в данной области. В 2024 г. была создана база данных по несuverенному финансированию в Евразийском регионе, включающая более 2300 операций с 2008 г. В 2026 г. планируется запуск открытой платформы знаний о МБР, объединяющей исследования, образовательные материалы и результаты экспертных мероприятий, направленные на углубление понимания их роли и трансформации.

Настоящий доклад включает 20 глав и представляет собой комплексный анализ многосторонних банков развития — от истории их формирования и мандатов до географии операций, структуры акционерного капитала и кредитных рейтингов. Особое внимание уделено ключевым показателям деятельности, включая объемы активов и капитала, инвестиционную активность и масштабы финансирования в национальных валютах. В заключительной главе представлен авторский взгляд на перспективы развития системы МБР.

1. КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ К МБР

Настоящий доклад посвящен анализу деятельности многосторонних банков развития. Прежде всего необходимо определить, какие организации относятся к МБР и какими ключевыми критериями они характеризуются (Prizzon and Engen, 2018; Peitz, 2022).

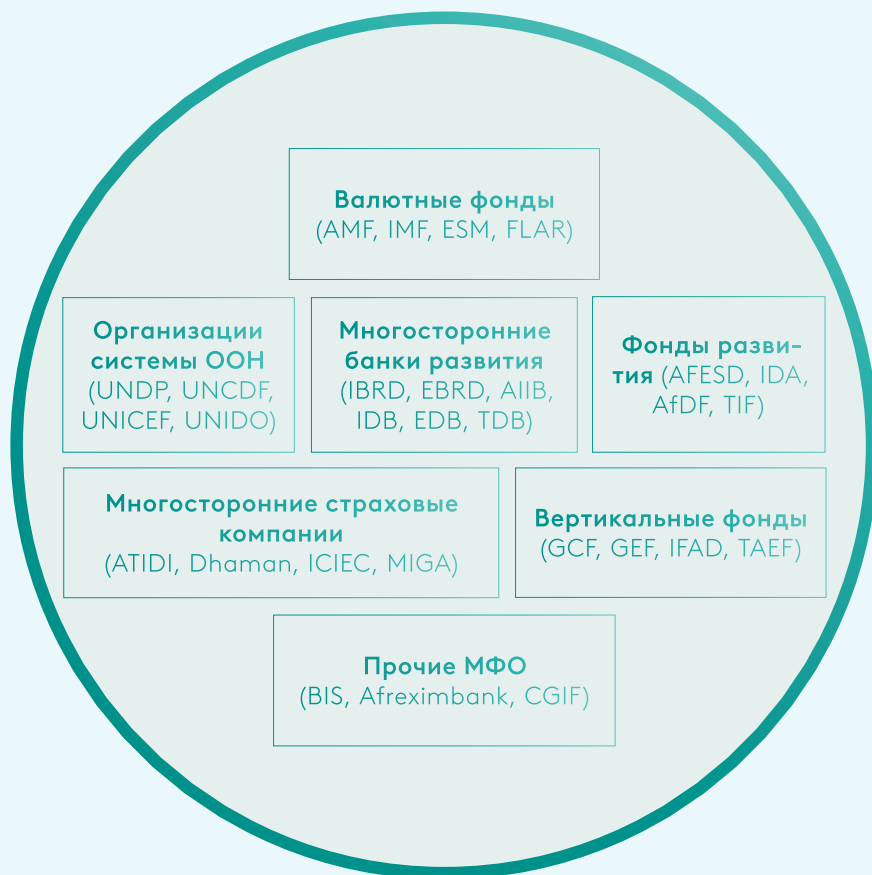
МБР являются частью системы международных финансовых организаций (МФО), играющей важную роль в глобальной экономике. Отличительной чертой МФО является их межгосударственный статус: они учреждаются двумя или более странами на основе международного договора, обладают статусом субъектов международного права и, как правило, не подпадают под национальное финансовое регулирование.

В отличие от коммерческих институтов, МФО создаются не для извлечения прибыли, а для достижения определенных глобальных и региональных целей, включая макроэкономическую стабильность и содействие социально-экономическому развитию.

Современная система МФО начала формироваться в первой половине XX века. Старейшей МФО является Банк международных расчетов (BIS), созданный в 1930 г. Ключевую роль сыграла Бреттон-Вудская конференция 1944 года, по итогам которой были учреждены Международный банк реконструкции и развития (IBRD) и Международный валютный фонд (IMF), сохраняющие центральное значение в системе МФО.

Существует широкий спектр МФО, включая валютные фонды, страховые и гарантийные механизмы, агентства развития, экспортно-импортные банки и специализированные фонды. При этом ведущие позиции по масштабам деятельности и объему финансовых ресурсов занимают именно многосторонние банки развития.

↓ Рисунок 1. Система международных финансовых организаций (примеры организаций)

Источник: ЕАБР.

- **Многосторонние банки развития** — международные финансовые организации, основной функцией которых является финансирование проектов социально-экономического развития, прежде всего посредством предоставления долгосрочных кредитов за счет собственного капитала и средств, привлеченных на финансовых рынках.
- **Валютные фонды** ориентированы на обеспечение макроэкономической стабильности в странах-членах и, как правило, предоставляют среднесрочные кредиты.
- **Фонды развития** по своим целям близки к многосторонним банкам развития (МБР), однако отличаются преимущественным использованием льготных форм финансирования (грантов и льготных кредитов) и (или) финансированием исключительно за счет собственного капитала (взносов участников) без привлечения средств на финансовых рынках.
- **Вертикальные фонды** аналогичны фондам развития, но их деятельность сосредоточена в узкой тематической области, например, в сфере охраны окружающей среды, сельского хозяйства и т.п.
- **Многосторонние страховые компании** создаются для поощрения инвестиций и международной торговли путем предоставления страховой защиты, преимущественно от политических (некоммерческих) рисков.
- **Организации системы ООН** включают специализированные институты, предоставляющие грантовое финансирование на различные цели.
- **Прочие МФО** не подпадают ни под одну из перечисленных категорий, но являются слишком малочисленными для формирования отдельной группы.

МБР характеризуются следующими специфическими критериями.

1 МБР, являясь подмножеством МФО, учреждаются двумя или более государствами на основе **международного договора** и обладают статусом субъектов международного права.

2 Базовой формой финансирования МБР являются **кредиты**, хотя они также могут предоставлять гарантии, гранты, осуществлять вложения в капитал, инвестировать в облигации.

3 Финансирование МБР направлено преимущественно на **проекты развития**, связанные с расширением физического и человеческого капитала, что обуславливает **долгосрочный** характер финансирования.

4 Ресурсная база МБР формируется не только за счет взносов стран-акционеров, но главным образом за счет **заимствований на финансовых рынках**, что отличает их от фондов развития.

5 МБР в своей деятельности **не ориентируются на максимизацию прибыли**. Это позволяет им предоставлять заемщикам кредиты на привлекательных условиях даже при использовании рыночного фондирования, в том числе за счет грант-элементов. Как правило, МБР направляют часть полученной прибыли на грантовое финансирование.

6 **Государства** и (или) уполномоченные ими институты осуществляют **контроль** над МБР.

Ряд африканских международных финансовых организаций (AFC, Afreximbank, TDB) регулярно выплачивают дивиденды, что обусловлено присутствием в их капитале коммерческих институциональных инвесторов. Привлечение таких инвесторов связано с крайне ограниченными бюджетными возможностями стран региона при одновременно высокой потребности в капитале. Вместе с тем регулярная выплата дивидендов ставит под вопрос некоммерческий характер этих организаций и их статус институтов развития. Данная тема особенно обострилась в последние годы в ходе реструктуризации суверенного долга ряда африканских стран, когда МВФ и другие кредиторы оспаривали статус «привилегированного кредитора» для Afreximbank и TDB. В ответ TDB инициировал перевод коммерческих акционеров из основного капитала в гибридные финансовые инструменты (Humphrey, 2025).

Помимо ключевых критериев, можно выделить ряд **дополнительных**, но при этом широко распространенных характеристик, присущих многим МБР.

7 Многие ведущие МБР в своей деятельности уделяют значительное внимание **неинвестиционным инструментам**, включая аналитические и исследовательские продукты, техническое содействие и образовательные программы. Эти интеллектуальные

продукты МБР, наряду с финансовыми инвестициями, играют важную роль в решении задач социально-экономического развития стран их присутствия.

8

Помимо долгосрочных инвестиционных кредитов, многие МБР также предоставляют **краткосрочное торговое финансирование** для поддержки экспортно-импортных операций. У ряда МБР такие инструменты занимают значительную долю кредитного портфеля, что в отдельных случаях отражено и в их наименованиях (например, «банк торговли и развития», как у BSTD, ETDB и TDB). Вместе с тем, международные финансовые организации, основной целью которых является развитие международной торговли и у которых долгосрочное проектное финансирование либо отсутствует вовсе, либо носит крайне ограниченный характер (например, Afreximbank и Исламская корпорация торгового финансирования — ITFC), целесообразно выделять в отдельную группу, отличную от МБР.

В дополнение к сказанному следует отметить, что международные финансовые организации могут эволюционировать, изменяя источники фондирования и формы деятельности. В результате организация, ранее не соответствовавшая критериям МБР, со временем может быть отнесена к данной категории. Примерами такой эволюции являются Фонд международного развития ОПЕК (OPEC Fund) и банк FONPLATA, которые первоначально функционировали как фонды развития, однако стали активно использовать рыночное заимствование.

Кейс FONPLATA

Был учрежден в 1974 г. пятью странами бассейна реки Ла-Плата для финансирования интеграционных и инфраструктурных проектов в регионе. Существенные изменения произошли в 2018 г., когда в учредительное соглашение были внесены поправки, трансформировавшие организацию в банк развития. Обновленное соглашение закрепило возможность присоединения новых стран, включая нерегиональные, расширение капитала, а также более гибкую модель управления. В 2019 г. банк осуществил первый выпуск облигаций на международных рынках капитала.

9

Это позволяет относить их к числу МБР, что находит подтверждение в их собственных документах. В подобных случаях дополнительным ориентиром может служить **самоидентификация организации в качестве МБР**.

На основе совокупности указанных критериев, по нашим оценкам, в настоящее время в мире насчитывается 37 многосторонних банков развития, перечень которых приведен ниже.

37 Насчитывается в мире многосторонних банков развития

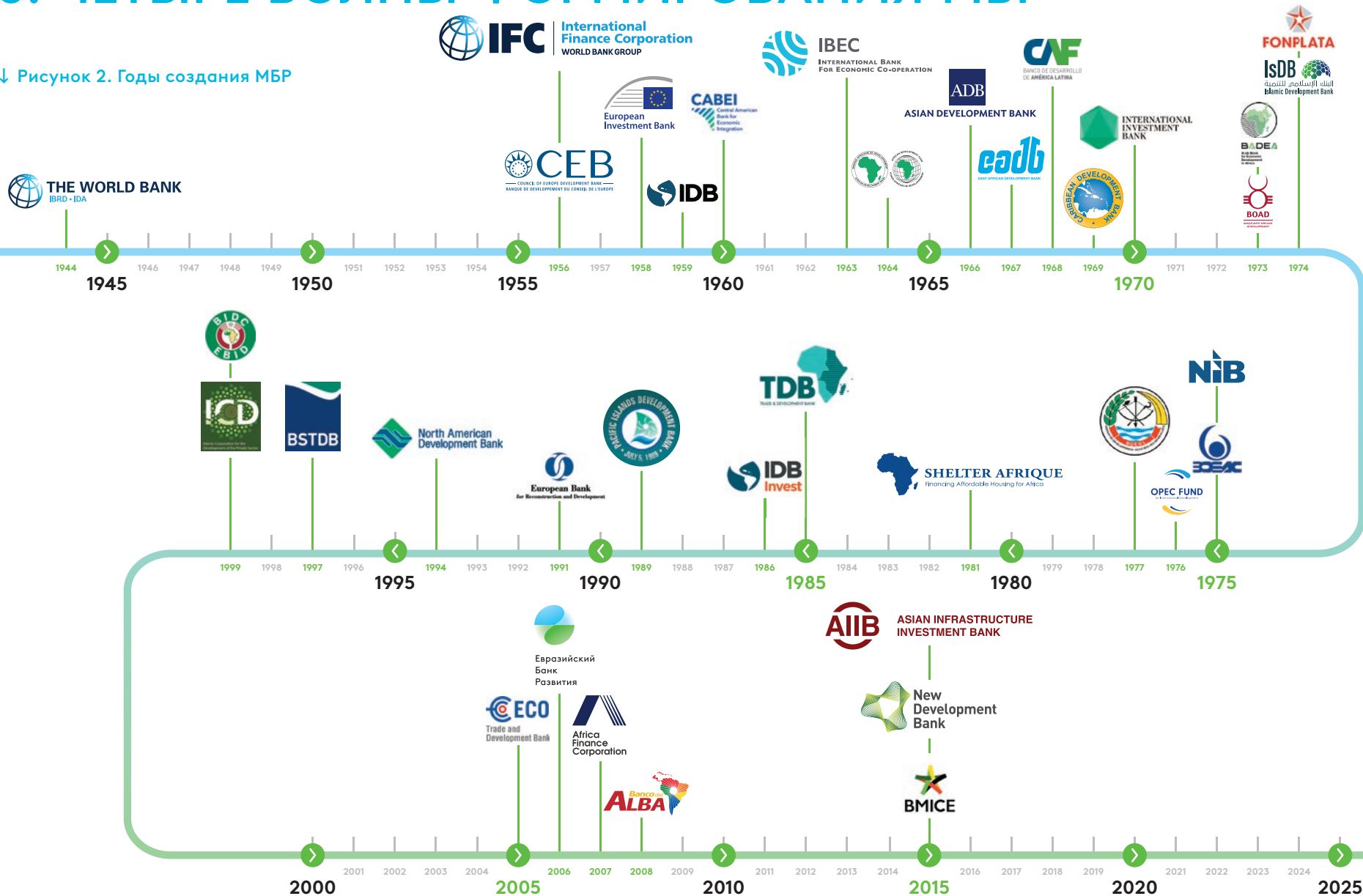
2. СИСТЕМА МБР: ПЕРЕЧЕНЬ БАНКОВ

1	ADB	 ASIAN DEVELOPMENT BANK	Азиатский банк развития
2	AFC	 Africa Finance Corporation	Африканская финансовая корпорация
3	AfDB		Африканский банк развития
4	AIIB	 ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
5	BADEA	 BADEA Arab Bank for Economic Development in Africa	Арабский банк экономического развития в Африке
6	Banco del ALBA		Банк АЛБА
7	BDEAC		Банк развития государств Центральной Африки
8	BDEGL		Банк развития государств региона Великих озер
9	BMICE	 BMICE	Магрибский банк инвестиций и международной торговли
10	BOAD	 BOAD BANQUE OUEST AFRICAINE DE DEVELOPPEMENT	Западноафриканский банк развития
11	BSTDB	 BSTDB	Черноморский банк торговли и развития
12	CABEI	 CABEI Central American Bank for Economic Integration	Центральноамериканский банк экономической интеграции
13	CAF	 CAF BANCO DE DESARROLLO DE AMÉRICA LATINA	Андская корпорация развития
14	CDB		Карибский банк развития
15	CEB	 CEB SOURCE OF EUROPE DEVELOPMENT BANK BANQUE DE DEVELOPPEMENT DU CONSEIL DE L'EUROPE	Банк развития Совета Европы
16	EADB	 eadb EAST AFRICAN DEVELOPMENT BANK	Восточноафриканский банк развития
17	EBID		Банк инвестиций и развития ЭКОВАС
18	EBRD	 European Bank for Reconstruction and Development	Европейский банк реконструкции и развития

19	EDB	 Евразийский Банк Развития	Евразийский банк развития
20	EIB	 European Investment Bank	Европейский инвестиционный банк
21	ETDB	 ECO Trade and Development Bank	Банк торговли и развития Организации экономического сотрудничества
22	FONPLATA	 FONPLATA	Банк развития FONPLATA
23	IBEC	 IBEC INTERNATIONAL BANK FOR ECONOMIC CO-OPERATION	Международный банк экономического сотрудничества
24	IBRD	 THE WORLD BANK IBRD - IDA WORLD BANK GROUP	Международный банк реконструкции и развития
25	ICD	 ICD	Исламская корпорация по развитию частного сектора
26	IDB	 IDB	Межамериканский банк развития
27	IDB Invest	 IDB Invest	Межамериканская инвестиционная корпорация
28	IFC	 IFC International Finance Corporation WORLD BANK GROUP	Международная финансовая корпорация
29	IIB	 INTERNATIONAL INVESTMENT BANK	Международный инвестиционный банк
30	IsDB	 IsDB البنك الإسلامي للتنمية Islamic Development Bank	Исламский банк развития
31	NADB	 North American Development Bank	Североамериканский банк развития
32	NDB	 New Development Bank	Новый банк развития
33	NIB	 NIB	Северный инвестиционный банк
34	OPEC Fund	 OPEC FUND for International Development	Фонд международного развития ОПЕК
35	PIDB	 PACIFIC ISLANDS DEVELOPMENT BANK JULY 5, 1988	Банк развития островов Тихого океана
36	SHAFDB	 SHELTER AFRIQUE Financing Affordable Housing for Africa	Банк развития Shelter Afrique
37	TDB	 TDB TRADE & DEVELOPMENT BANK	Банк торговли и развития Восточной и Южной Африки

3. ЧЕТЫРЕ ВОЛНЫ ФОРМИРОВАНИЯ МБР

↓ Рисунок 2. Годы создания МБР

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

↓ Рисунок 3. Волны формирования МБР

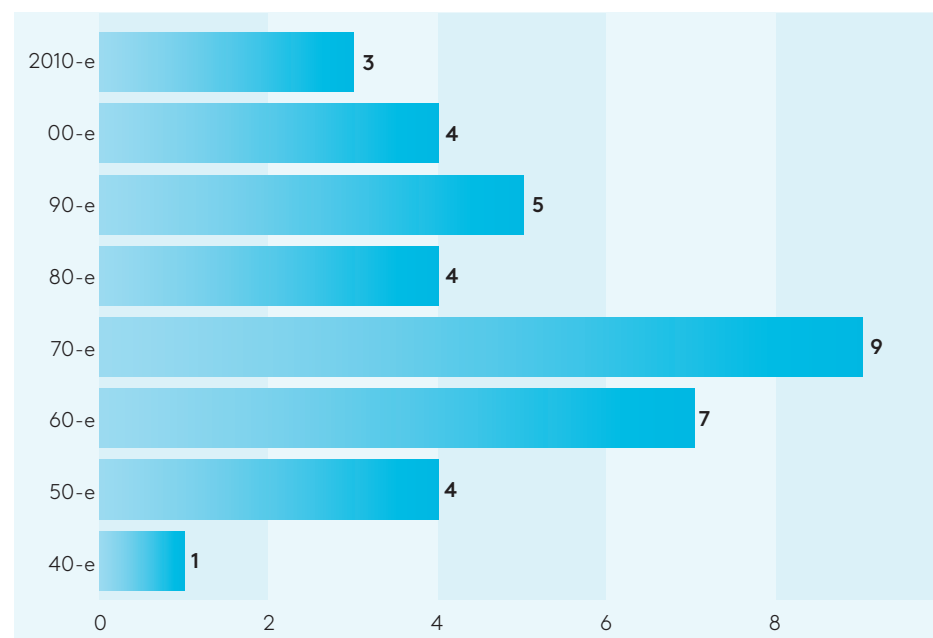
4 волны формирования МБР

Источник: ЕАБР.

Международный банк реконструкции и развития (IBRD) — первый в мире многосторонний банк развития — был учрежден по решению Бреттон-Вудской конференции в июле 1944 г., еще до окончания Второй мировой войны. Его создание отражало осознание необходимости масштабного финансирования послевоенного восстановления Европы и долгосрочного социально-экономического развития. Операционную деятельность IBRD начал в 1946 г. из штаб-квартиры в Вашингтоне. На протяжении десятилетия IBRD оставался единственным МБР.

↓ Рисунок 4. Количество МБР, созданных в разные периоды

Источник: ЕАБР.

Формирование системы МБР проходило в несколько этапов. Первая волна (1944–1966 гг.) характеризуется созданием базовых региональных институтов. Вторая волна (1967–1977 гг.) ознаменовалась ускоренным ростом количества МБР. К концу периода было сформировано около 60% всех МБР. Третья волна (1981–1999 гг.) была связана с трансформацией экономик постсоциалистических стран. Современный этап, начавшийся в 2005 г., отражает усиление роли развивающихся экономик в глобальной финансовой архитектуре.

За последние два десятилетия развивающиеся экономики претерпели существенную трансформацию, приблизившись к более высокому уровню зрелости по ключевым макроэкономическим показателям. Если в середине 2000-х гг. значительная часть этих стран относилась к группе с низкими доходами, то к середине 2020-х более 30 государств перешли в категорию стран с доходом выше среднего (по классификации Всемирного банка). В среднем ВВП на душу населения в развивающихся экономиках за 2005–2025 гг. увеличился примерно в два раза, в странах Азии — в три раза.

Одним из ключевых факторов устойчивости стало накопление международных резервов. За рассматриваемый период совокупные валютные резервы развивающихся стран выросли более чем втрое. Это позволило сформировать значительный финансовый буфер, который повышает устойчивость к внешним шокам, расширяет возможности проведения независимой экономической политики и усиливает роль стран глобального Юга в мировой финансовой системе.

Параллельно усилилась автономия в выборе моделей развития. Страны стали активнее реализовывать собственные индустриальные, инфраструктурные и технологические стратегии, снижая зависимость от рекомендаций традиционных западных институтов. Это, в частности, проявилось в росте роли государства в инвестиционной деятельности: в ряде стран (включая Китай, Индию, Вьетнам, Индонезию и Узбекистан) доля государственных инвестиций превышает 30%.

Кейс AFC

AFC — пример организации четвертой волны. AFC — многосторонняя финансовая организация, созданная в 2007 г. на основании соглашения между 46 суверенными африканскими государствами. Миссия AFC — содействовать экономическому росту и индустриальному развитию стран Африки. Организация реализует эту задачу через разработку и финансирование проектов в сфере инфраструктуры, природных ресурсов и промышленности, способствуя повышению производительности африканских стран. Общий объем выделенного финансирования составляет 17 млрд долл. в 36 африканских странах по состоянию на начало 2026 г. Капитал распределен между суверенными акционерами, финансовыми институтами, пенсионными фондами и другими инвесторами. AFC обеспечивает доходность инвестиций. Это отличает AFC от классической модели МБР. Мы включаем AFC в список МБР, поскольку организация соответствует основным их критериям.

В целом государство укрепило позиции как стратегический инвестор и координатор экономического развития. Особенно отчетливо эта тенденция проявилась после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, когда многие страны перешли к активной контрциклической политике.

Одновременно сформировались собственные институты развития — региональные банки и фонды, ориентированные на финансирование инфраструктуры и поддержку интеграционных процессов. Их задачи включают укрепление связей между странами отдельных субрегионов и более широко — государствами глобального Юга, расширение взаимной торговли и инвестиций, а также снижение зависимости от внешних источников финансирования.

Современные инициативы подтверждают сохраняющуюся значимость многосторонних банков развития и фондов: в 2023 г. было подписано соглашение о создании Тюркского инвестиционного фонда, в 2024-м — Африканского энергетического банка, а в 2025 г. объявлено о планах создания Банка развития ШОС.

4. ШТАБ-КВАРТИРЫ

Первые многосторонние банки развития размещали штаб-квартиры преимущественно в США и Западной Европе. К их числу относятся IBRD (1944, Вашингтон), СЕВ (1956, Париж), EIB (1958, Люксембург) и IDB (1959, Вашингтон).

Переломным стал 1960 г., когда был создан Центрально-американский банк экономической интеграции (САВЕИ) — первый МБР, учрежденный исключительно развивающимися странами и размещенный в стране-акционере (Тегусигальпа, Гондурас). В 1963 г. в Москве был создан Международный банк экономического сотрудничества (ИБЕС).

Штаб-квартиры **25** из **37** МБР
расположены в странах
с развивающимися экономиками

В дальнейшем большинство новых МБР размещались в развивающихся странах, тогда как примеры их появления в США и Западной Европе стали редкими (NIB — Хельсинки, IDB Invest — Вашингтон, NADB — Сан-Антонио).

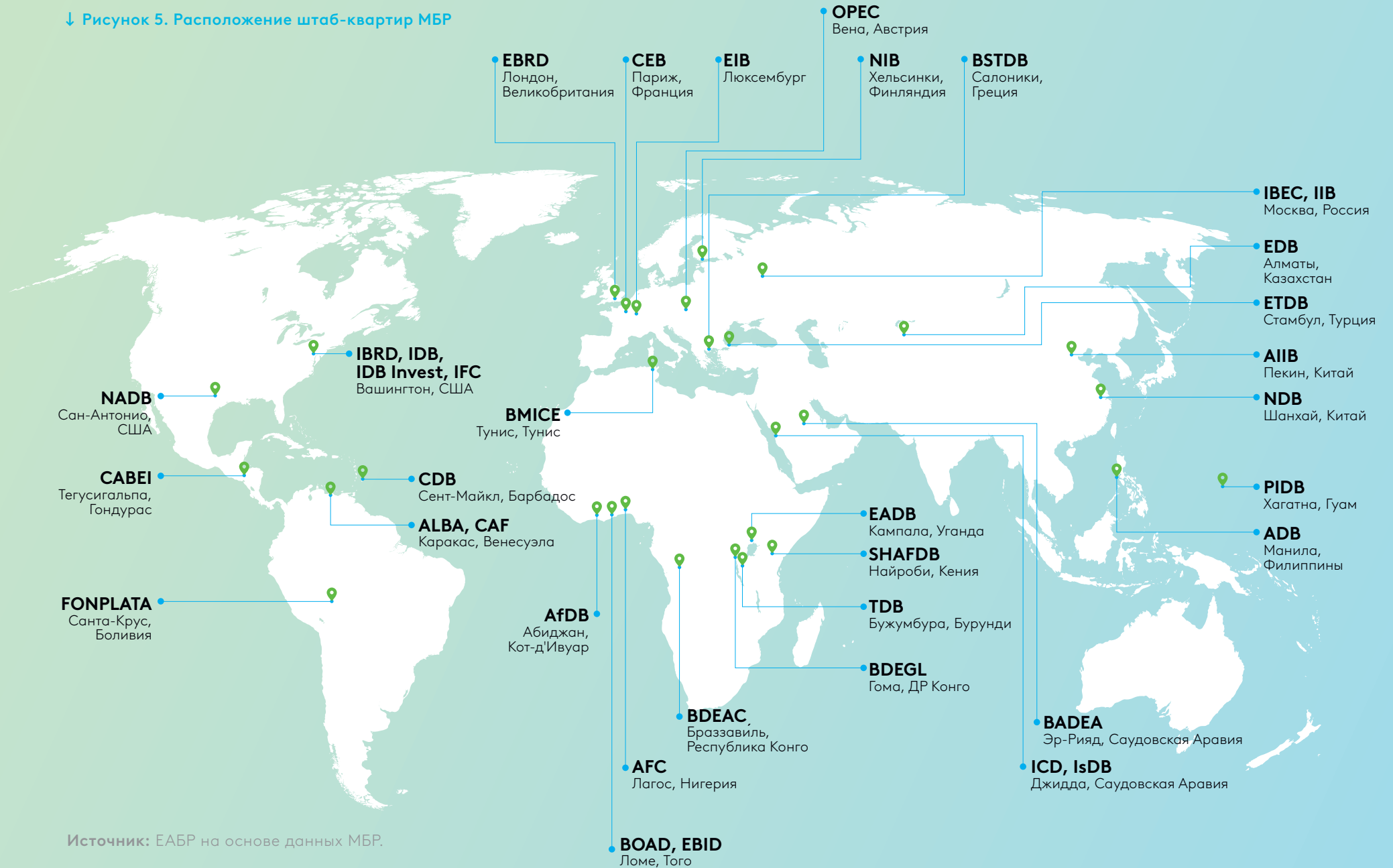
По региональному распределению лидирует Африка — 10 МБР. В Азии, несмотря на масштаб экономики и населения, действует четыре МБР (ADB, AIIB, EDB, NDB).

В целом 25 из 37 штаб-квартир МБР расположены в развивающихся экономиках, и их число будет расти. Такие банки, как правило, контролируются странами-заемщиками, в отличие от МБР в развитых экономиках, что указывает на усиление их роли и влияния в международной финансовой архитектуре.

Кейс ADB

При создании ADB вопрос о размещении штаб-квартиры решался через многоэтапное голосование стран-учредителей. В декабре 1965 г. на министерской конференции в Маниле 18 региональных стран провели три тура голосования: в первых раундах Токио (Япония) лидировал, но не набрал большинства. В финальном туре Манила (Филиппины) получила девять голосов против восьми у Токио (при одном воздержавшемся) и была выбрана местом размещения штаб-квартиры. Решение было принято с минимальным перевесом в один голос и впоследствии закреплено в учредительных документах банка.

↓ Рисунок 5. Расположение штаб-квартир МБР

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

5. АКЦИОНЕРЫ

Акционерами первого многостороннего банка развития — IBRD — изначально являлись исключительно суверенные государства: с 44 стран в 1946 г. (Mason, Asher, 1973) их число выросло до 189, что фактически охватывает весь мир. По количеству стран-акционеров IBRD остается безусловным лидером среди МБР. Его **классическая акционерная модель** предполагает участие только суверенных государств и владение акциями одного типа с равными правами голоса. Эта модель по-прежнему широко применяется.

Хотя в IBRD, как и в региональных МБР («legasy»), акции формально обладают равным правом голоса, право на получение кредитов имеют далеко не все страны-акционеры. В частности, в IBRD из 189 стран-акционеров лишь 86 являются заемщиками, тогда как еще 44 страны с низким уровнем дохода получали финансирование через IDA, входящую в Группу Всемирного банка (IBRD, 2025). В данных МБР сформировалось разделение акционеров на **страны-доноры и страны-заемщики**, основанное прежде всего на уровне среднего дохода на душу населения. Так, при превышении порогового значения дохода в 7 855 долл. США (в ценах 2024 г.) IBRD инициирует перевод страны в статус донора и прекращает кредитование (World Bank, 2025).

Менее крупные МБР, стремясь привлечь внешнее финансирование и одновременно ограничить влияние новых участников на принятие решений, стали использовать и альтернативные модели структуры капитала, в частности разделение акционеров на региональные и нерегиональные страны с ограничением доли последних и запретом на получение ими кредитов, как в CAF, CDB и CABEL, где нерегиональные участники, как правило, выступают в роли доноров (Vinokurov et al., 2024).

В состав акционеров также стали входить **международные финансовые организации** и уполномоченные государственные банки, включая центральные банки, часто с выделением отдельных классов акций (BDEAC, BOAD, EADB). Наиболее активным институциональным акционером выступает Африканский банк развития, который по состоянию на 2024 г. участвовал в капитале нескольких других африканских МБР.

Кейс AfDB

Согласно своей политике, AfDB может инвестировать в капитал частных и государственных структур, а также региональных институтов, при этом его доля не превышает 25% капитала организации. Такие вложения способствуют притоку внешнего финансирования, повышают эффективность использования ресурсов, усиливают региональную интеграцию. AfDB — акционер Africa Finance Corporation (65,4 млн долл. на конец 2024 г.); African Export and Import Bank (126,2); East African Development Bank (25,7); West African Development Bank (7,9); Great Lakes Development Bank (4,5); Central African Development Bank (3,0). Общий объем таких инвестиций ограничен 15% акционерного капитала AfDB.

AFC и TDB

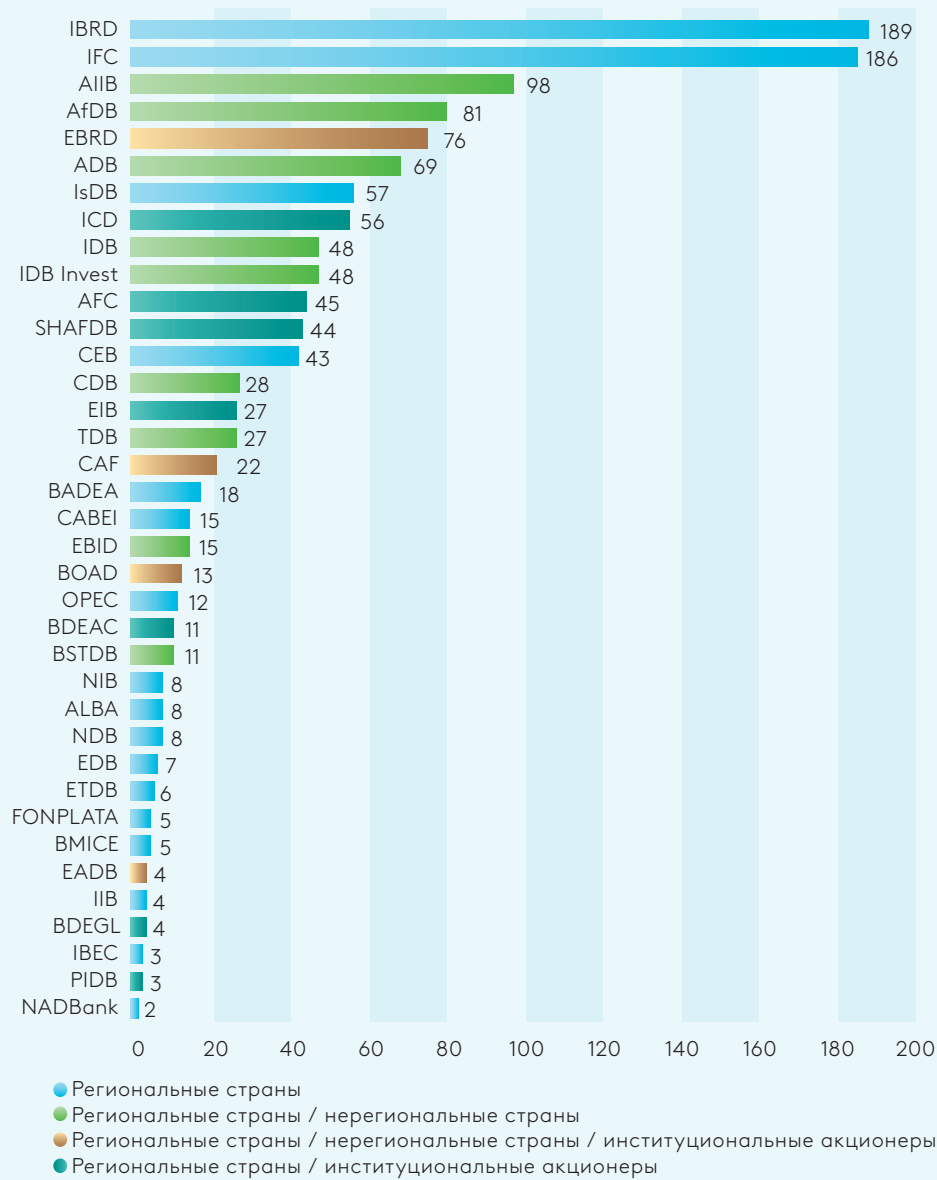
осуществляют регулярные выплаты дивидендов

Дальнейшим этапом эволюции модели акционерного капитала стало привлечение **коммерческих институциональных инвесторов**, что потребовало повышения инвестиционной привлекательности, в том числе через регулярную выплату дивидендов, как это делают африканские институты развития — AFC и TDB. Эти инновации отражают стремление африканских стран компенсировать ограниченные финансовые возможности, сохраняя контроль над созданными институтами. Параллельно развивается выпуск **гибридного капитала** — инструментов без права голоса, сочетающих свойства акций и облигаций.

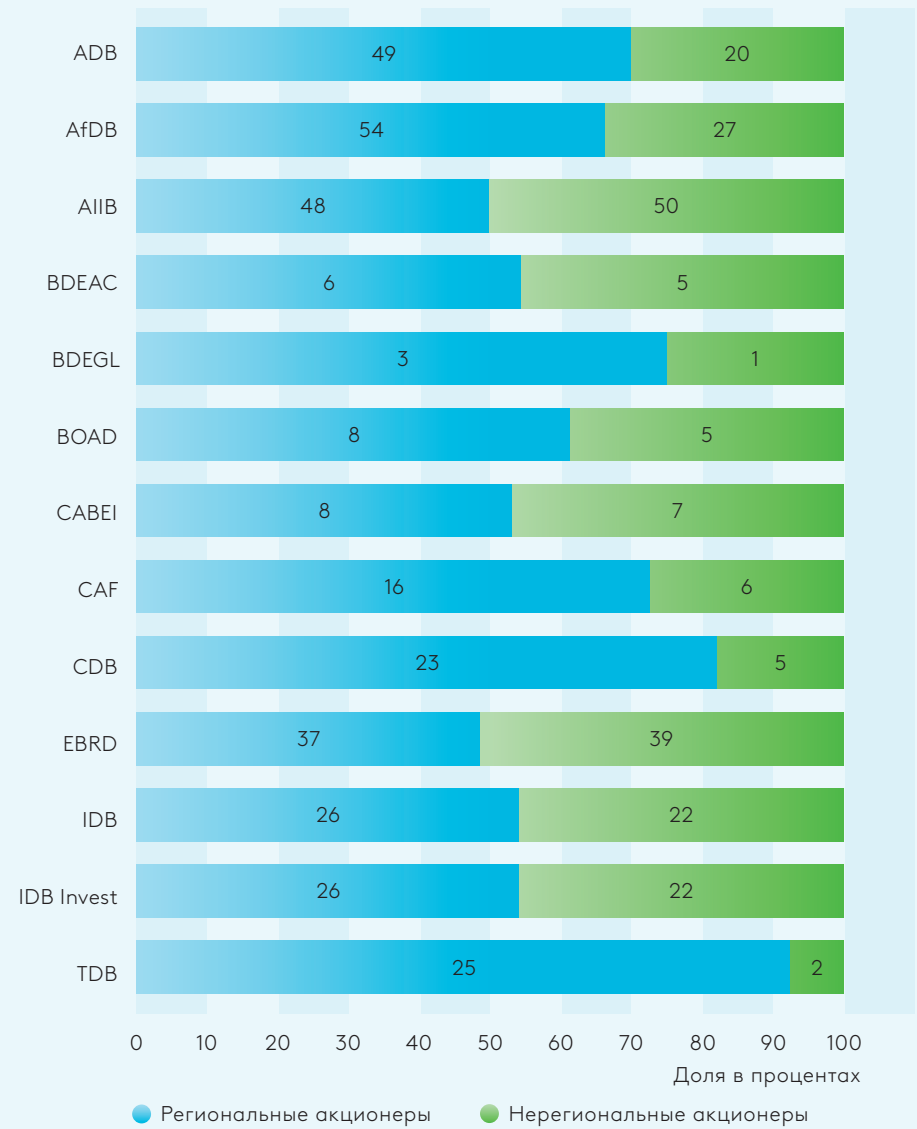
Мы видим структурное противоречие между растущей потребностью развивающихся стран в инвестициях от МБР и ограниченной готовностью стран-акционеров увеличить их капитал. Это будет и далее стимулировать поиск механизмов наращивания капитала без утраты контроля со стороны стран-акционеров.

МБР будут стремиться к поиску баланса между региональными и нерегionalными акционерами, привлечением институциональных инвесторов и использованием новых финансовых инструментов, включая гибридный капитал.

↓ Рисунок 6. Количество суверенных акционеров

↓ Рисунок 7. МБР с нерегинальными странами-акционерами

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

6. КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Система корпоративного управления МБР определяется на индивидуальной основе странами-учредителями. В практике большинства МБР используется **трехуровневая модель управления**, включающая следующие органы (African Development Bank Group, 2018; Prizzon et al., 2022):

1. Совет управляющих
2. Совет директоров
3. Исполнительный орган (глава банка/правление)

Высший орган управления МБР в такой системе чаще всего называется Совет управляющих (Board of Governors). Встречаются и другие названия, например, общее собрание акционеров (AFC, BDEAC, CAF), министерский совет (BOAD, ОПЕС Fund) или управляющий совет (CEB, EADB). Независимо от названия, данный орган объединяет представителей всех стран — акционеров МБР и принимает решения по ключевым вопросам стратегического и институционального характера, включая, в частности:

- принятие новых членов в организацию;
- увеличение уставного капитала и иные вопросы, затрагивающие основы деятельности банка.

Членами Совета управляющих, как правило, являются министры финансов или экономики стран-участниц. Заседания Совета проводятся относительно редко — обычно один раз в год. В связи с этим значительная часть управленческих полномочий делегируется на следующий уровень — Совет директоров, который осуществляет общее руководство текущей деятельностью банка и принимает основные операционные и стратегические решения.

В ряде крупных МБР Совет директоров имеет **резидентную модель**. Это означает, что его члены работают на постоянной основе в штаб-квартире банка и получают вознаграждение из бюджета МБР. Однако большинство банков развития предпочитает **нерезидентную модель** Совета директоров, при которой его члены собираются исключительно на заседания, а основное внимание Совета сосредоточено на вопросах стратегии.

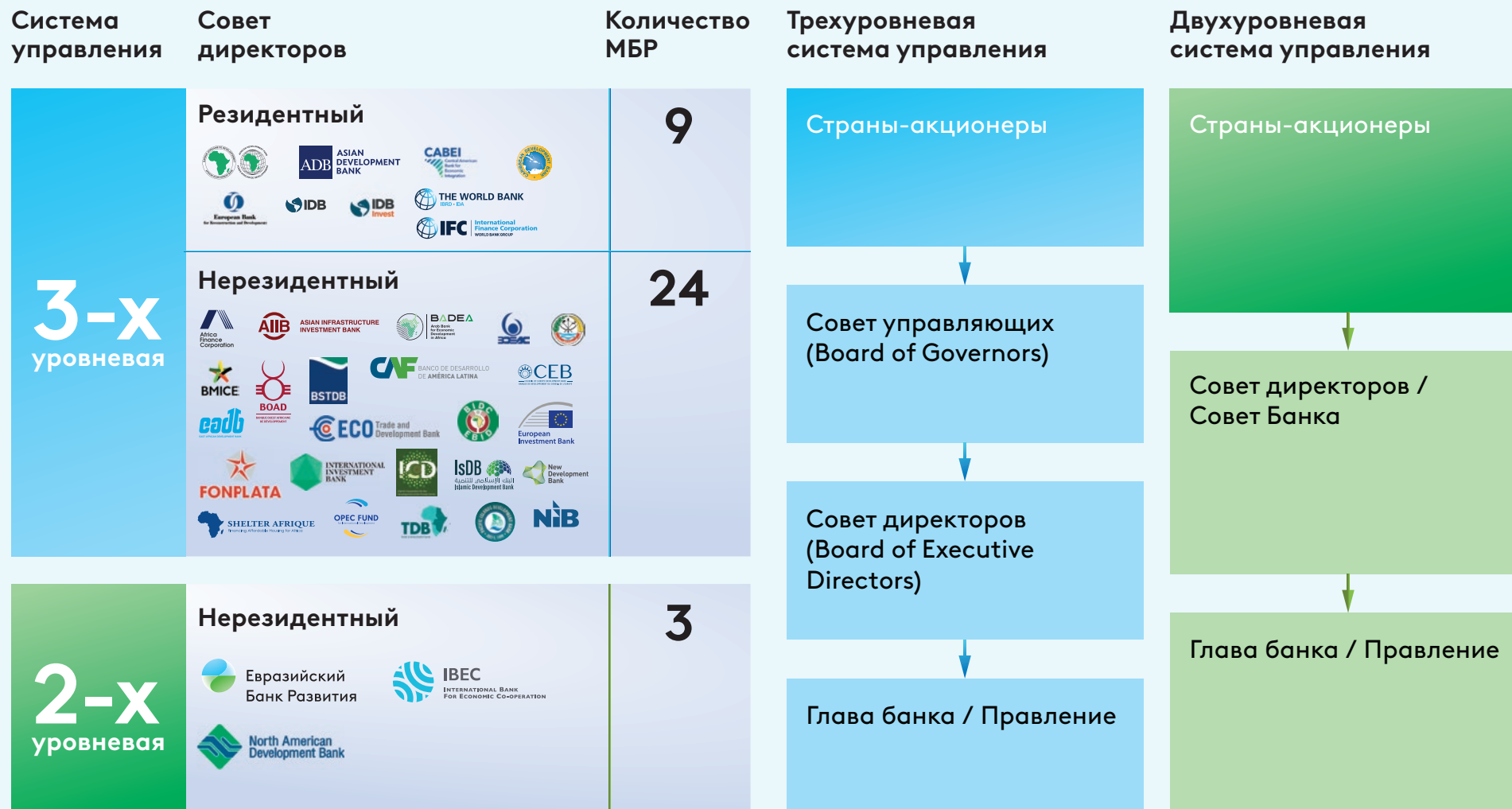
В МБР с ограниченным числом стран-акционеров используется **двухуровневая модель управления**. В этой модели отсутствует Совет управляющих, и акционеры представлены непосредственно в Совете директоров, который является высшим органом управления. Двухуровневая модель управления применяется в некоторых МБР: IBEC, EDB и NADB. В первых двух случаях высший орган управления носит название Совет банка. Оперативное управление МБР осуществляют исполнительные органы банка, возглавляемые главами банков.

Двухуровневая модель управления МБР обладает рядом преимуществ по сравнению с трехуровневой: сокращаются бюрократические процедуры, ускоряется процесс согласования решений, а также усиливается взаимодействие между исполнительными органами банка и акционерами.

Кейс ADB

Система органов ADB состоит из Совета управляющих (Board of Governors) и Совета директоров (Board of Directors). Высший орган — Совет управляющих, в который входит по одному представителю от каждой страны-участницы. Согласно Уставу ADB, все полномочия банка принадлежат Совету управляющих: вопросы членства, капитала и ключевые институциональные решения. Исполнительное управление осуществляет Совет директоров, действующий на постоянной основе (резидентная модель). В его состав входят 12 директоров, представляющие группы стран. Совет директоров утверждает проекты, стратегии, бюджет, политику банка. Президент ADB, избираемый Советом управляющих, возглавляет операционную деятельность и председательствует в Совете директоров, обеспечивая реализацию решений акционеров.

↓ Рисунок 8. Модели корпоративного управления в МБР

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

7. ГЕОГРАФИЯ ОПЕРАЦИЙ

Несмотря на общие принципы деятельности, многосторонние банки развития существенно различаются по географическому охвату операций. Регион деятельности, как правило, закреплен в их учредительных документах и часто отражен в названии банка (например, Азиатский банк развития или Черноморский банк торговли и развития). По широте географического охвата МБР целесообразно классифицировать на четыре категории: глобальные, межрегиональные, региональные и субрегиональные.

К глобальным МБР относятся
лишь три института:
IBRD, IFC и EIB

1 К **глобальным** МБР относятся лишь три института: IBRD и IFC из Группы Всемирного банка, а также Европейский инвестиционный банк (EIB). Несмотря на концентрацию около 90% портфеля EIB в странах ЕС, его значительные операции за пределами ЕС, охватывающие все основные макрорегионы мира, позволяют отнести его к глобальной категории.

2 **Межрегиональные** (кросс-региональные) МБР осуществляют деятельность в двух и более макрорегионах, но по масштабу операций и числу стран уступают глобальным институтам. Введение данной категории отражает эволюцию системы МБР. Наиболее показательный пример — Новый банк развития (NDB): его портфель охватывает лишь шесть стран, однако они расположены в Азии, Африке, Европе и Южной Америке. С учетом значительных финансовых ресурсов NDB его отнесение к субрегиональным банкам было бы некорректным.

К межрегиональной категории также целесообразно отнести AIIB, ОПЕК Fund, IsDB, ICD и EBRD, который в последние годы вышел за рамки первоначального регионального мандата, расширив операции на Африку и Ближний Восток.

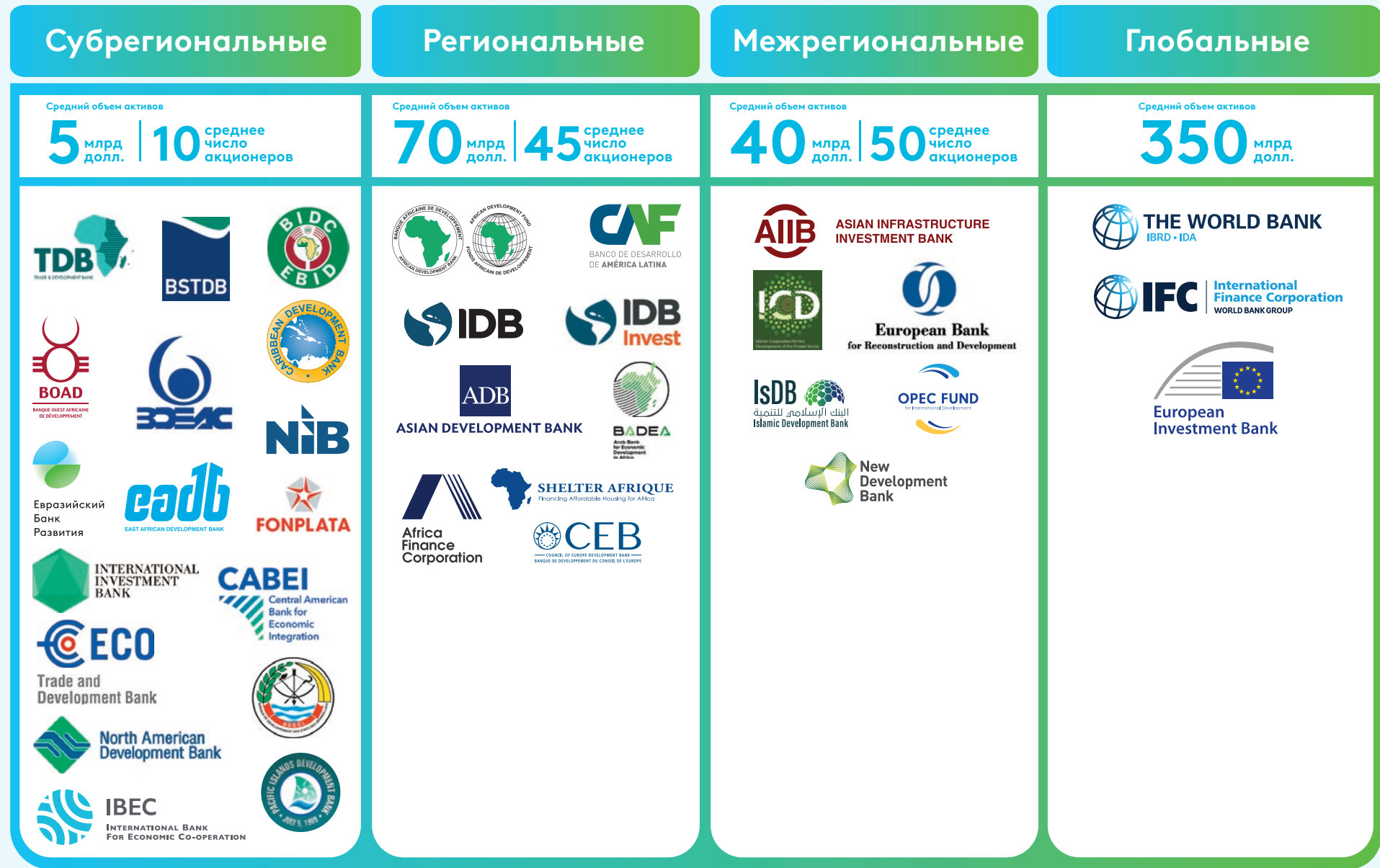
3 **Региональные** МБР работают в большинстве стран одного макрорегиона. К ним относятся традиционные банки развития («legacy») — ADB, AfDB и IDB, а также AFC, CAF и CEB. Несмотря на меньший масштаб, специализированный SHAFDB также включается в эту группу, поскольку охватывает основные субрегионы Африки.

4 Большинство МБР относится к **субрегиональной** категории. Хотя их финансовые ресурсы ограничены по сравнению с более крупными МБР, такие институты часто играют значимую роль как инструменты экономической интеграции и развития в рамках отдельных субрегионов.

Кейс EIB

EIB направил около 90% финансирования в страны — члены ЕС по итогам 2025 г. 10% операций EIB приходится на страны вне ЕС (более 160 стран) через направление EIB Global. Наибольший объем инвестиций получили страны Африки к югу от Сахары (2,0 млрд евро), страны Северной Африки и Ближнего Востока (1,6 млрд долл.), Азиатско-Тихоокеанский регион (1,3 млрд евро), страны Латинской Америки и Карибского бассейна (1,2 млрд долл.).

↓ Рисунок 9. География операций МБР

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

8. МАНДАТЫ И МИССИИ

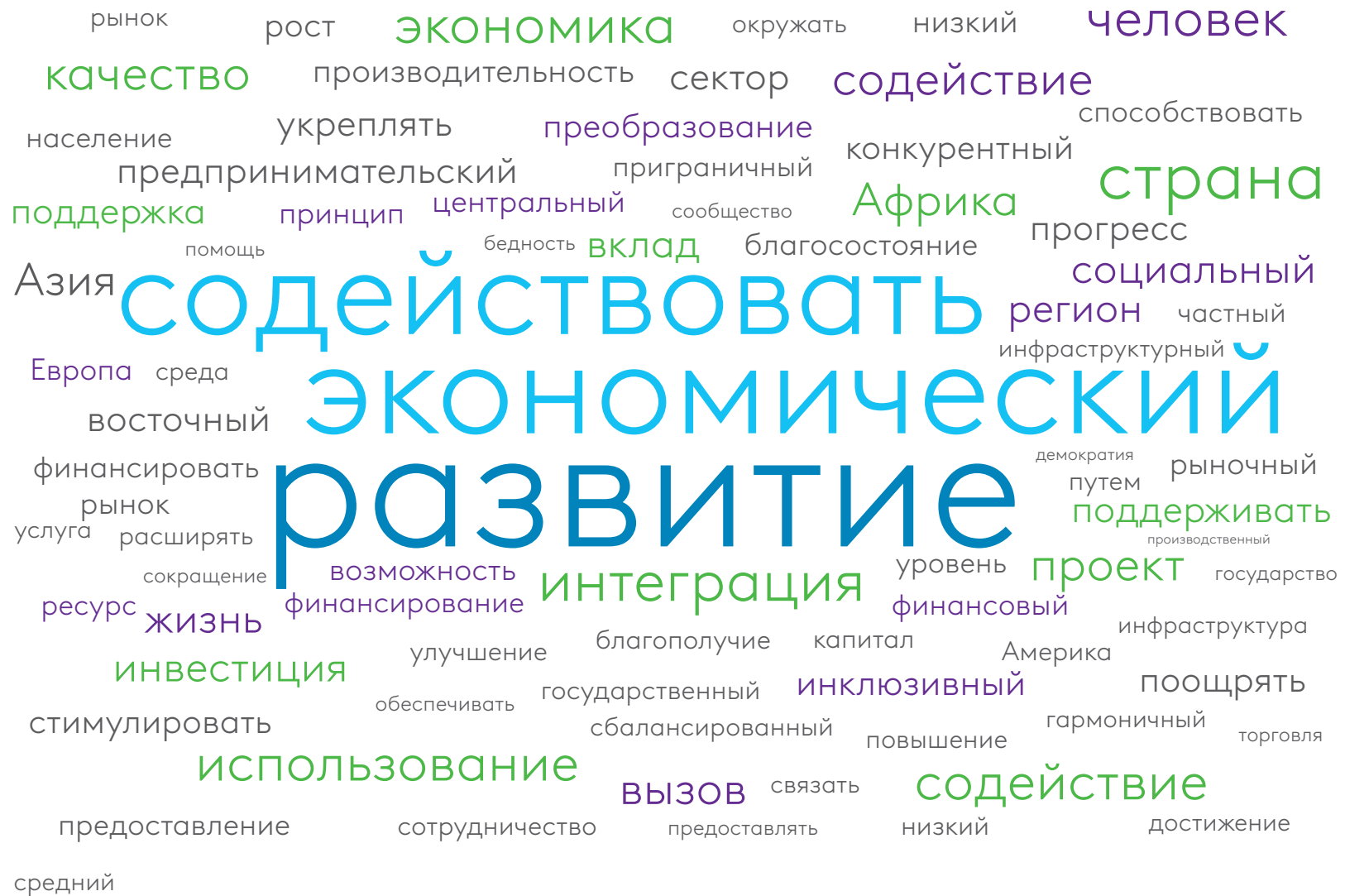
Мандат МБР — ключевые цели и функции института. Мандат фиксируется в **учредительном соглашении** и меняется крайне редко, а его практическая реализация конкретизируется в стратегических документах.

Мандаты МБР индивидуальны, однако их объединяет общее стремление к **устойчивому социально-экономическому развитию** стран присутствия. Важным элементом мандатов многих МБР также является содействие экономической **кооперации и интеграции** между странами-членами. Это отражает историческое происхождение ряда МБР как финансовых институтов интеграционных объединений. Так, EIB был создан как банк Европейского экономического сообщества, а CАBEI прямо зафиксировал интеграционную цель в своем названии. В настоящее время количество МБР, связанных

с межгосударственными интеграционными объединениями, является значительным (EIB, CАBEI, BOAD, EBID, ETDB и другие).

Наряду с базовыми целями, мандаты отдельных МБР включают дополнительные приоритеты. Так, IBRD и ADB делают акцент на искоренении бедности, AFC, AIIB, NDB и NADB рассматривают инфраструктурные инвестиции как ключевое направление деятельности. Некоторые МБР обладают более специализированными мандатами: EBRD ориентирован на поддержку перехода к рыночной экономике, Исламский банк развития (IsDB) действует в соответствии с принципами шариата, SHAFDB сосредоточен на развитии жилищного строительства в Африке. В целом **широта целей деятельности** МБР, как правило, отличается их от узкоспециализированных институтов развития.

↓ Рисунок 10. Облако слов на основе анализа мандатов МБР

Примечание: подготовлено на основе анализа уставных документов 33 МБР.

Размер каждого слова отражает частоту его упоминания в документах.

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

↓ Таблица 1. Мандаты и миссии ряда МБР

EIB. Содействие сбалансированному и устойчивому развитию внутреннего рынка в интересах ЕС за счет привлечения средств на рынках капитала и использования собственных ресурсов.

IBRD. Оказывать помощь странам со средним уровнем дохода и кредитоспособным странам с низким уровнем дохода в сокращении бедности и реагировании на региональные и глобальные вызовы.

EBRD. Содействовать переходу к открытым рыночным экономикам и поощрять частную и предпринимательскую инициативу в странах Центральной и Восточной Европы, приверженных принципам многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики.

AIIB. Содействовать устойчивому экономическому развитию, созданию богатства и улучшению инфраструктурной связанности в Азии посредством инвестиций в инфраструктуру и другие производственные сектора.

CAF. Поддерживать страны Латинской Америки и Карибского бассейна и способствовать повышению качества жизни в регионе.

NIB. Повышать производительность и улучшать состояние окружающей среды в странах Северной Европы и Балтии.

CEB. Содействовать социальной сплоченности в Европе, определяемой как «способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов».

IsDB. Содействовать экономическому развитию и социальному прогрессу стран-членов и мусульманских сообществ как индивидуально, так и совместно, в соответствии с принципами шариата.

CABEI. Содействовать экономической интеграции и сбалансированному экономическому и социальному развитию региона Центральной Америки.

AFC. Содействовать экономическому росту и промышленному развитию африканских стран, обеспечивая при этом конкурентную доходность инвестиций для своих акционеров.

OPEC Fund. Стимулировать развитие, укреплять сообщества и расширять возможности людей в странах с низким и средним уровнем дохода по всему миру.

TDB. Финансировать и содействовать развитию торговли, региональной экономической интеграции и устойчивого развития в Восточной и Южной Африке.

BOAD. Содействовать сбалансированному развитию государств-членов и достижению экономической интеграции в Западной Африке.

EDB. Способствовать становлению и развитию рыночной экономики государств-участников, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путем осуществления инвестиционной деятельности.

FONPLATA. Поддерживать интеграцию, а также гармоничное, инклюзивное и устойчивое развитие стран-членов посредством эффективного и результативного использования финансовых и нефинансовых ресурсов.

NADB. Поддерживать разработку и реализацию проектов экологической инфраструктуры, направленных на сохранение, защиту и улучшение окружающей среды приграничного региона для повышения благосостояния населения США и Мексики.

SHAFDB. Содействовать и финансировать жилищное строительство, городское развитие и связанную с ними инфраструктуру.

EBID. Содействовать достижению целей ECOWAS путем поддержки инфраструктурных проектов, связанных с региональной интеграцией, а также любых других проектов развития в государственном и частном секторах.

9. КРЕДИТНЫЕ РЕЙТИНГИ

Способность многосторонних банков развития привлекать дешевое долгосрочное финансирование напрямую зависит от их кредитного рейтинга. Крупнейшие МБР стремятся поддерживать наивысший рейтинг — AAA/Aaa, что обеспечивает устойчивый доступ к рынкам капитала даже в периоды кризисов и одновременно ограничивает расширение кредитования при имеющемся капитале (СЕВ, 2025).

12 из 37 МБР
имеют наивысшие
кредитные рейтинги

По состоянию на середину 2025 г. **12 МБР имели наивысший рейтинг** хотя бы от одного из трех ведущих агентств (S&P, Moody's, Fitch). Оценки по ним в целом совпадают. Единственным исключением является IDB Invest, имеющий рейтинг AAA от Fitch и AA+ от S&P и Moody's. Эти банки формируют «высшую лигу» системы МБР и, как правило, успешно удерживают наивысшие рейтинги на протяжении десятилетий, несмотря на отдельные временные понижения (AfDB, СЕВ).

Высокие кредитные рейтинги ведущих МБР обусловлены рядом факторов (S&P Global Ratings, 2024; Humphrey, 2017).

1 Ключевую роль играет их **консервативная финансовая политика**: низкое кредитное плечо и значительные запасы ликвидности. Так, по итогам 2024 г. медианное значение кредитного плеча у 30 крупнейших коммерческих банков составило 16,4, тогда как у МБР с наивысшим рейтингом — лишь 3,7.

2 Наибольшее **кредитное плечо** среди МБР с наивысшим рейтингом характерно для EIB, СЕВ и NIB (рисунок 18). Их объединяет ориентация на страны ЕС, где кредитные риски заемщиков существенно ниже, чем, например, в африканских экономиках. Это позволяет данным МБР использовать более высокое кредитное плечо без ущерба для кредитного рейтинга.

3

Не менее важным фактором является высокая вероятность **поддержки со стороны стран-акционеров**, что связано с политической значимостью МБР и участием в их капитале государств с высокими кредитными рейтингами и значительными финансовыми ресурсами. Для большинства ведущих МБР такая поддержка формализована в виде капитала по требованию, объем которого существенно превышает оплаченный капитал.

МБР с более низким рейтингом характеризуются большей вариативностью как по уровню, так и по динамике оценок. Значительная группа банков имеет рейтинги на 1–2 ступени ниже максимального, включая BADEA, CDB, NDB и OPEC Fund. Отдельно выделяются CAF и CABEI, продемонстрировавшие существенное повышение рейтингов за последние годы, тогда как у ряда МБР (BSTDB, ICD) наблюдалась обратная динамика.

В настоящее время расхождения в оценках рейтинговых агентств по МБР, как правило, не превышают одной ступени.

Кейс CABEI

В 2002 г. агентство S&P Global Ratings впервые присвоило CABEI рейтинг инвестиционного уровня BBB-. С тех пор рейтинг агентства повышался восемь раз, достигнув уровня AA+ в 2025 г. Среди факторов, повлиявших на это, были: сильная поддержка акционеров; привлечение нерегиональных стран с высоким рейтингом; низкая доля проблемных активов; высокий уровень ликвидности; расширение географии операций; эффективные системы риск-менеджмента; высокая институциональная значимость для региона.

↓ Рисунок 11. Кредитные рейтинги МБР

	S&P Global FitchRatings	MOODY'S	S&P Global	MOODY'S	FitchRatings
AAA / Aaa			ADB ASIAN DEVELOPMENT BANK, AIIB ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK, CEB, European Bank for Reconstruction and Development, European Investment Bank, THE WORLD BANK, IDB, IsDB		
AA+ / Aa1			IFC International Finance Corporation WORLD BANK GROUP, NIB, IFC International Finance Corporation WORLD BANK GROUP, NIB, IDB Invest		
AA / Aa2			IDB Invest, New Development Bank, OPEC FUND, CABEI, CDF DEVELOPMENT BANK OF LATIN AMERICA		North American Development Bank, New Development Bank
AA- / Aa3			CABEI, CDF DEVELOPMENT BANK OF LATIN AMERICA		CDF DEVELOPMENT BANK OF LATIN AMERICA
A+ / A1					ICD
A / A2			eadb, FONPLATA Development Bank, ICD		FONPLATA Development Bank, ICD
A- / A3				Africa Finance Corporation	
BBB+ / Baa1				BOAD, BSTDB	
BBB / Baa2			BSTDB	BSTDB	BOAD
BBB- / Baa3				eadb	
BB+ / Ba1				TDB	
BB / Ba2					TDB
B / B2				BIDC EBIO	BIDC EBIO

Источник: ЕАБР на основе данных МБР.

10. СУВЕРЕННОЕ И НЕСУВЕРЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Операции многосторонних банков развития делятся на суверенные и несuverенные в зависимости от наличия **государственных гарантий**. Данное разграничение является ключевым для модели работы МБР.

Суверенное финансирование существенно менее рискованно, что позволяет МБР поддерживать более высокий кредитный рейтинг. Оно также определяет отраслевую структуру портфеля: проекты в социальной сфере, как правило, не обладают **коммерческой окупаемостью** и потому финансируются практически всегда под суверенные обязательства.

Низкий уровень дефолтов по таким операциям позволяет МБР применять схожие, а в ряде случаев и одинаковые **процентные ставки** для всех стран-заемщиков.

В то же время несuverенное финансирование предполагает индивидуальное ценообразование с учетом рисков конкретного проекта.

Кейс IBRD

Страны, привлекающие кредиты IBRD, подразделяются на четыре группы (от А до D) в зависимости от уровня дохода на душу населения. При этом стоимость заимствований для разных групп различается незначительно: маржа по долгосрочным кредитам для стран группы D превышает маржу для стран группы А всего на 65 базисных пунктов (IBRD, 2025).

Суверенное и несuverенное финансирование предполагают различную **экспертизу**. В первом случае ключевое значение имеют анализ государственных финансов и социально-экономических эффектов проектов, во втором — финансовая устойчивость, риски и окупаемость конкретных инвестиций.

По структуре портфеля МБР можно разделить на три группы: банки, специализирующиеся на суверенном финансировании (более 70% портфеля), на несuverенном финансировании (менее 30%) и МБР со смешанным портфелем.

- К первой группе относятся IBRD, крупнейшие региональные банки, а также AIB и NDB;
- ко второй — IFC, EBRD, IDB Invest, ICD, а также EIB и NIB;
- третья группа представлена главным образом африканскими МБР.

Африканские МБР характеризуются сравнительно высокой долей суверенного портфеля, что обусловлено рядом факторов.

- 1** Во-первых, это связано с потребностями стран-акционеров. Несмотря на относительно низкие кредитные рейтинги самих африканских МБР, они, как правило, превышают рейтинги стран-заемщиков.
- 2** Во-вторых, существенную роль играет поддержка африканских МБР со стороны более крупных МБР и институтов развития. Так, в случае EADB на такие источники приходилось около 90% привлеченных средств в 2023–2024 гг., что позволяет удерживать относительно низкую стоимость фондирования на уровне 6–7%.
- 3** В-третьих, значительная часть суверенного финансирования направляется на проекты с пониженным уровнем риска, в частности, поддерживают инвестиционные и торговые проекты, генерирующие валютную выручку.

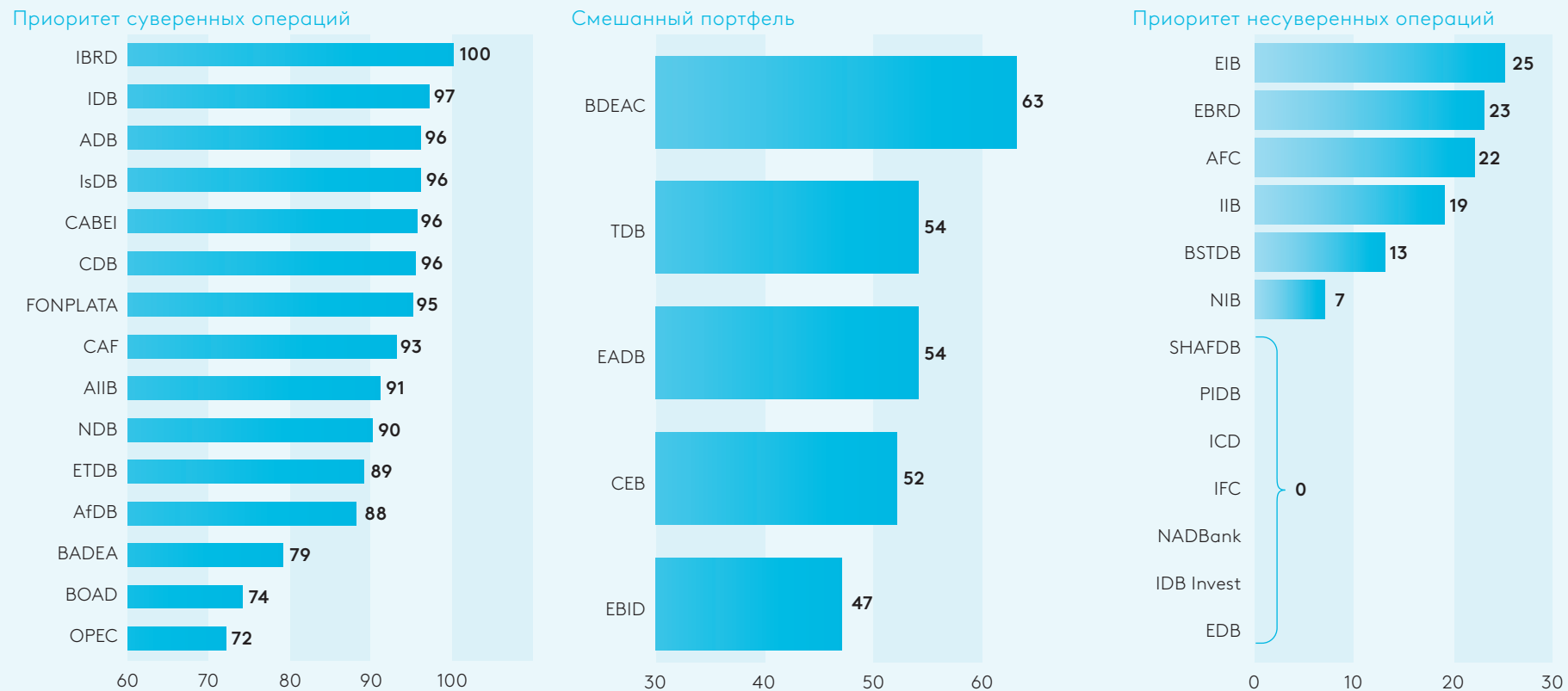
Наблюдаемый рост благосостояния развивающихся стран сопровождается увеличением спроса на несuverенные операции. Улучшение институциональной среды формирует широкую базу для реализации несuverенных проектов.

По мере повышения макроэкономической устойчивости и зрелости национальных экономик улучшается качество экономического роста, повышается предсказуемость экономической политики. Это создает благоприятные условия для развития частного сектора и расширения инструментов несuverенного финансирования.

Несuverенные инвестиции широко влияют на экономическое развитие. Они способствуют не только расширению частного сектора, но и формированию внутренних финансовых рынков, развитию институциональных инвесторов. В отличие от суверенных заимствований, такие инвестиции не создают нагрузки на государственный бюджет. Кроме того, несuverенные проекты выступают катализатором привлечения частного капитала, стимулируют конкуренцию и внедрение инноваций, а также повышают общую инвестиционную привлекательность экономики.

Мы ожидаем, что объемы несuverенного финансирования в развивающихся странах будут расти опережающими темпами по сравнению с суверенными.

↓ Рисунок 12. Доля суверенного финансирования в портфелях МБР в 2023–2024 гг., %

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

11. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Для реализации своих мандатов многосторонние банки развития используют ряд инвестиционных инструментов, ключевыми из которых являются **кредиты, гарантии, инвестиции в акционерный капитал и долговые ценные бумаги** (Puerta et al., 2023).

Кредиты формируют более

80% инвестиционных портфелей
большинства МБР

По объему операций кредиты доминируют в портфелях всех МБР. **Кредиты формируют более 80%** инвестиционных портфелей большинства МБР (AFDB, 2018), а прочие инструменты играют значимую роль лишь у ограниченного круга банков, специализирующихся на работе с частным сектором. Так, банки, ориентированные на частный сектор (EBRD, IFC, IDB Invest), в большей степени используют **долевые и долговые инструменты**. Также МБР предоставляют инструменты торгового финансирования (кредиты, гарантии) в целях поддержки экспорто-импортной деятельности частного сектора.

Кредиты

Кредиты как основной инструмент МБР подразделяются на три основных типа. **Программные кредиты** направлены на финансирование государственных программ в сферах управления, здравоохранения и образования. Они предоставляются на длительный срок под суверенные гарантии. Так, в IBRD в 2024 г. на них пришлось около 60% одобренного финансирования. **Проектные кредиты** используются для реализации инвестиционных проектов и являются основным видом финансирования МБР. Они могут предоставляться как государственным, так и частным заемщикам, с суверенной гарантией или без нее. Отдельную категорию составляет **кредитование финансовых организаций**, которые выступают посредниками в финансировании малого и среднего бизнеса.

Долговые ценные бумаги

МБР регулярно и в значительных объемах приобретают надежные долговые ценные бумаги (облигации) с целью размещения временно свободных средств в рамках казначейских операций. В рамках инвестиционного портфеля объемы инвестиций в облигации существенно ниже. Как правило, МБР приобретают облигации для инвестиционных целей на первичном рынке. Нередко они выступают в роли якорного инвестора при размещении, что способствует привлечению других участников рынка.

МБР активно инвестируют в тематические облигации, включая зеленые (экологические), социальные и облигации, связанные с устойчивым развитием. Наиболее активно операции с облигациями осуществляют МБР, ориентированные на несuverенное финансирование. Так, доля облигаций в инвестиционном портфеле IFC составила 18% на конец 2024 г.

Документарные операции

Документарные операции представляют собой инструменты, с помощью которых МБР снижают риски международных торговых сделок. К ним относятся банковские услуги, такие как гарантии и аккредитивы, обеспечивающие расчеты между покупателями и продавцами.

Основная задача документарных операций — обеспечить надежное исполнение сторонами договорных обязательств и защиту от рисков неоплаты или непоставки товара. В общем объеме финансирования МБР такие операции, как правило, занимают относительно небольшую долю.

Среди МБР, активно использующих данные инструменты, можно отметить AfDB: в 2020–2024 гг. объем предоставленных гарантий составил около 12% от общего объема одобренного финансирования.

Инвестиции в акционерный капитал (долевое участие)

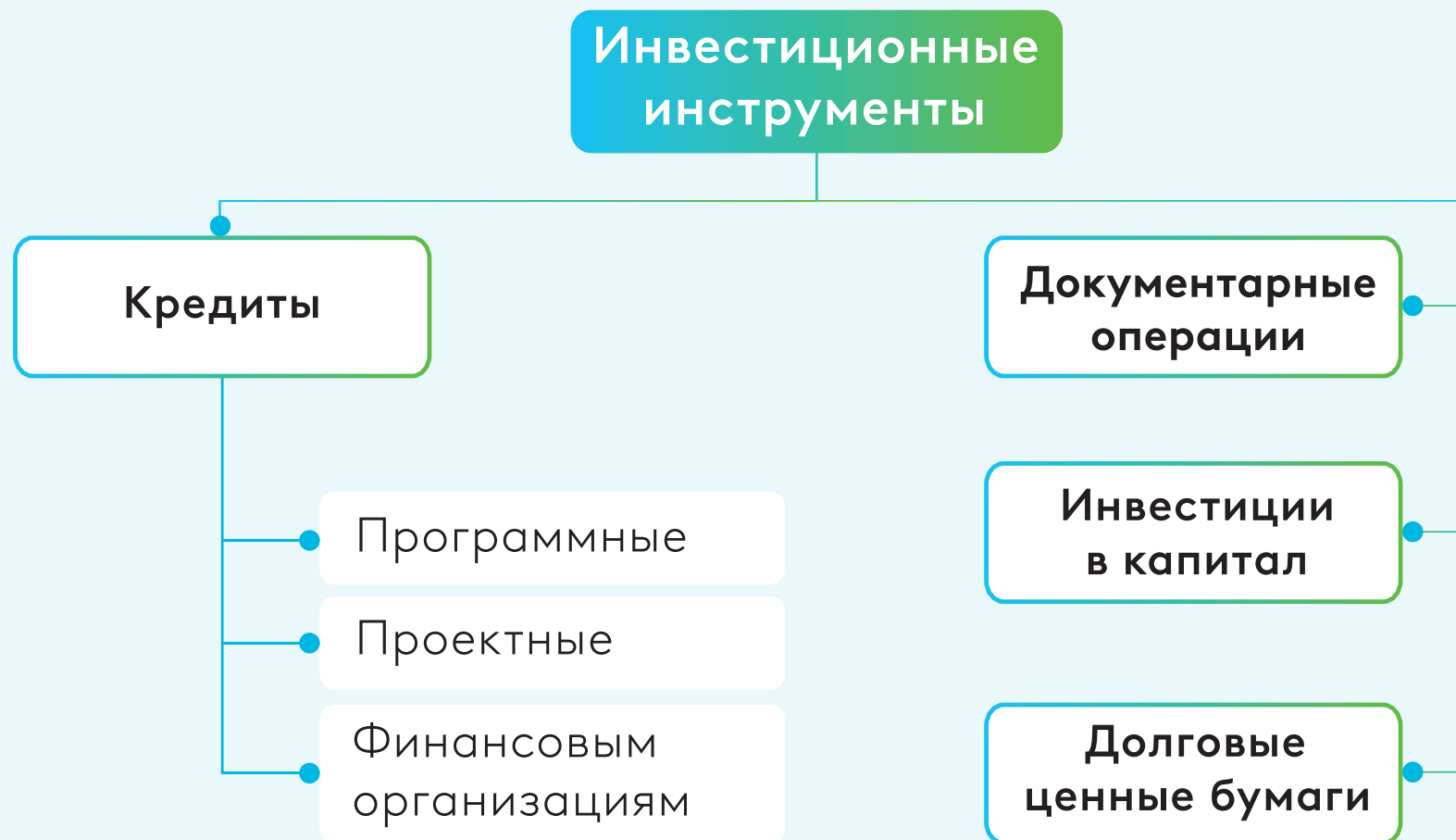
Инвестиции в акционерный капитал в большей степени характерны для МБР, ориентированных на работу с несuverенными заемщиками. Такие инвестиции можно условно разделить на некоммерческие и коммерческие в зависимости от их целей.

Некоммерческие инвестиции направлены на поддержку организаций и развитие проектов, тогда как коммерческие преследуют цель получения прибыли и, как правило, предполагают последующий выход из капитала.

Обычно МБР приобретают миноритарную долю в компании и получают представительство в совете директоров. Как правило, осуществляется покупка дополнительно выпущенных акций, а привлеченные средства направляются на развитие компании, что сближает роль МБР с деятельностью инвестиционных фондов.

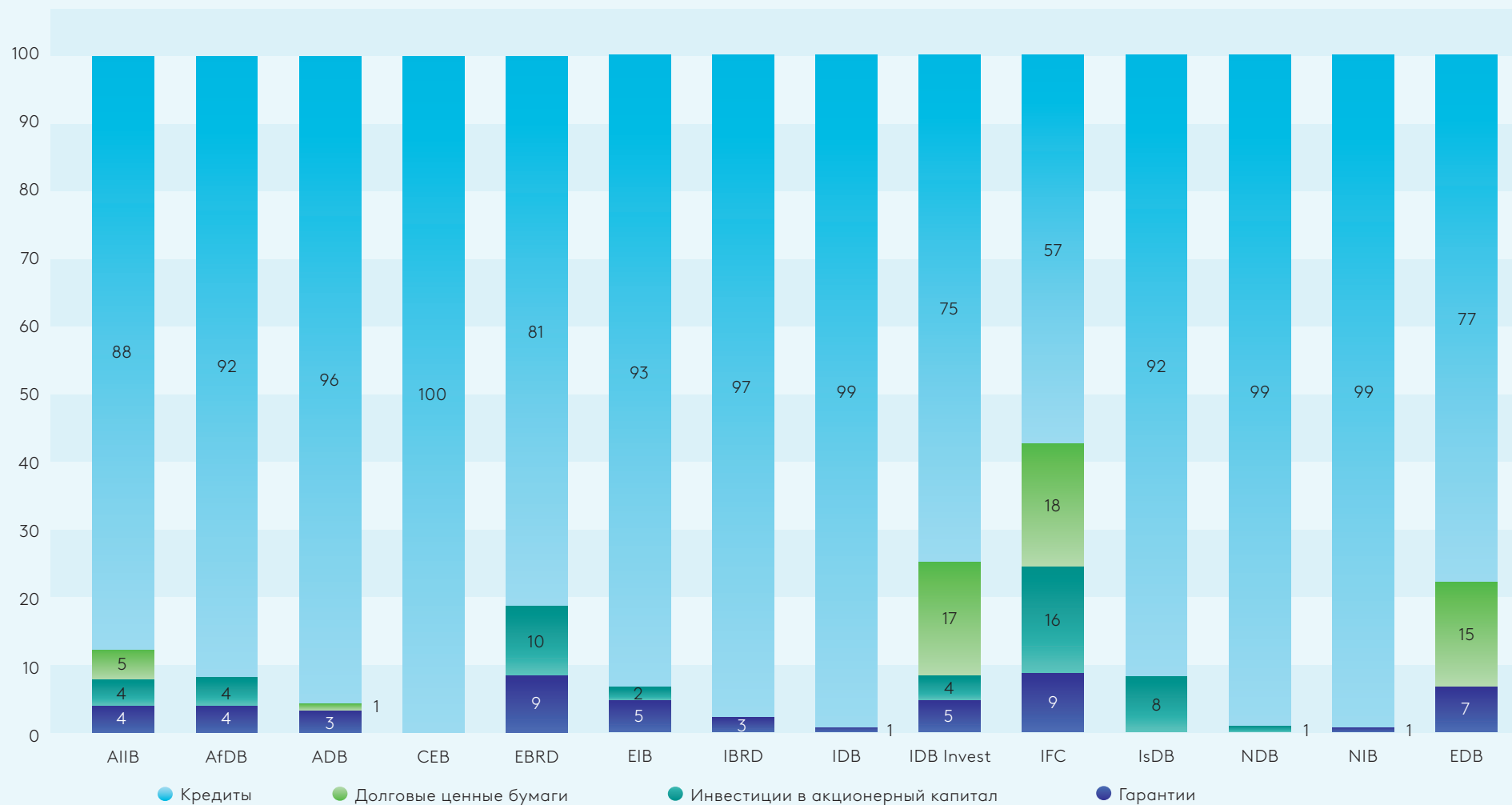
Инвестиции в акционерный капитал являются более рискованными по сравнению с кредитованием или вложениями в облигации, поэтому их доли в портфелях невысоки. Среди крупнейших МБР наибольшая доля таких инвестиций наблюдается у IFC и EBRD — 16% и 10% инвестиционных портфелей соответственно на конец 2024 г.

↓ Рисунок 13. Инвестиционные инструменты МБР

Источник: ЕАБР.

↓ Рисунок 14. Структура инвестиционных инструментов в портфелях отдельных МБР в 2024 г., %

Источник: СЕВ (2025), годовые и финансовые отчеты МБР.

12. «НЕИНВЕСТИЦИОННАЯ ТРИАДА»

Итог деятельности многосторонних банков развития заключается в развитии человеческого капитала. Образование и здоровье населения — ключевые факторы, напрямую влияющие на производительность труда и долгосрочный экономический рост государств.

Многосторонние банки развития на протяжении многих лет играют активную роль в поддержке социального сектора стран, финансируя соответствующие программы и проекты. Также МБР все чаще позиционируют себя как «банки знаний». Для этого они создают интеллектуальные продукты. Они выполняют функцию «моста» между знаниями и инвестициями, формируя основу для последующего финансирования.

Для анализа инструментов МБР, способствующих наращиванию потенциала государств, мы вводим термин «неинвестиционная триада». Данная триада состоит из трех больших компонентов:

1. Техническая помощь (содействие).
2. Аналитика и исследования.
3. Программы обучения.

Инструменты «неинвестиционной триады» охватывают предпроектную подготовку, сопровождение инвестиционных проектов, аналитико-консультационную деятельность, программы развития потенциала. Ключевые их задачи — развитие человеческого и институционального потенциала, подготовка и повышение качества инвестиционных проектов, поддержка государственной политики.

Подобные расходы могут составлять значительную долю бюджета многосторонних банков развития. Так, Всемирный банк направляет существенные ресурсы на консультационные и аналитические услуги.

Кейс Всемирного банка

Неинвестиционные инструменты Всемирного банка объединены в категорию *Advisory Services and Analytics (ASA)*. Это система консультационной и аналитической поддержки, направленная на повышение качества принимаемых решений и проводимых реформ в странах без предоставления прямого финансирования. Она включает подготовку аналитических продуктов, оказание консультационных услуг, передачу знаний, обучение. Ежегодно реализуется более 1 000 ASA-продуктов. В 2013–2022 гг. расходы на ASA составляли 0,5–0,8 млрд долл., что соответствует примерно 40–50% совокупных проектных расходов банка (World Bank, 2022).

1 **Техническая помощь (содействие)**

ТС имеет две основные категории. Первая категория непосредственно связана с конкретными инвестиционными проектами и включает, в частности, поддержку в структурировании и подготовке инвестиционных проектов к финансированию. Вторая категория носит более широкий характер и направлена на укрепление институционального потенциала, например, на развитие механизмов государственно-частного партнерства или модернизацию инфраструктуры финансового рынка стран — участниц МБР.

В Латинской Америке CAF в 2024 г. одобрил более 300 операций ТС на сумму свыше 150 млн долл., направленных на развитие инфраструктуры, цифровизации и институционального укрепления. Банк CABI использует ТС как «инкубатор» проектов: в 2024 г. одобренные инициативы на 11,2 млн долл. обеспечили подготовку проектов с потенциальным финансированием более 1,7 млрд долл. CDB применяет ТС для климатических проектов и реформ, включая разработку законодательства и поддержку МСП.

2 **Аналитика и исследования**

Многосторонние банки развития активно участвуют в научно-исследовательской деятельности, создавая общественные блага. Они располагают значительным собственным аналитическим и экспертным потенциалом как на региональном, так и на страновом уровне. Исследовательская деятельность МБР ориентирована на формирование новых знаний по ключевым вопросам развития, включая макроэкономику, экономический рост, финансовый сектор, инфраструктуру, окружающую среду, торговлю и государственное управление. Другая важная часть этой работы — создание и поддержание долгосрочных баз данных, играющих важную роль в повышении эффективности государственного управления и анализе социально-экономических процессов в странах-акционерах. Базы данных IBRD и IMF, находящиеся в открытом доступе, являются универсальным источником глобальных макроэкономических и финансовых статистических данных. Менее крупные институты развития также ведут сбор информации и формируют базы данных, которые, как правило, ориентированы на отдельные регионы или группы стран.

Кейс ЕАБР

ЕАБР поддерживает развитие всех компонентов «неинвестиционной триады».

(1) Техническое содействие. С 2008 г. в ЕАБР функционирует Фонд технического содействия (ФТС), который финансирует подготовку инвестиционных проектов и мероприятия для повышения инвестиционной привлекательности стран-участниц Банка. По состоянию на конец 2025 года из средств ФТС было профинансировано 135 проектов на общую сумму 22 млн долл. Бюджет ФТС ежегодно формируется за счет чистой прибыли Банка и целевых взносов партнеров.

(2) Аналитика. ЕАБР — один из лидеров прикладного экономического анализа в Евразийском регионе. Основные направления аналитической работы Банка: макроэкономический, интеграционный и отраслевой анализ, а также анализ деятельности МФО. Банк ежегодно готовит более 400 аналитических материалов, включая презентации, брифы, доклады, рабочие документы, отраслевые заключения и др.

(3) Обучение. ЕАБР создал в 2025 г. собственную Академию для представителей государственных органов, бизнеса, финансовых институтов и экспертного сообщества. В первый год деятельности Академии обучение прошли более 200 человек. Основные темы обучающих программ: деятельность МБР, проектное финансирование, региональное развитие и сотрудничество в ключевых отраслях экономики — промышленность, водно-энергетический комплекс, логистика и др. В 2026 г. начал работать цифровой двойник Академии — EDB Digital Academy — с бесплатными онлайн-курсами и вебинарами.

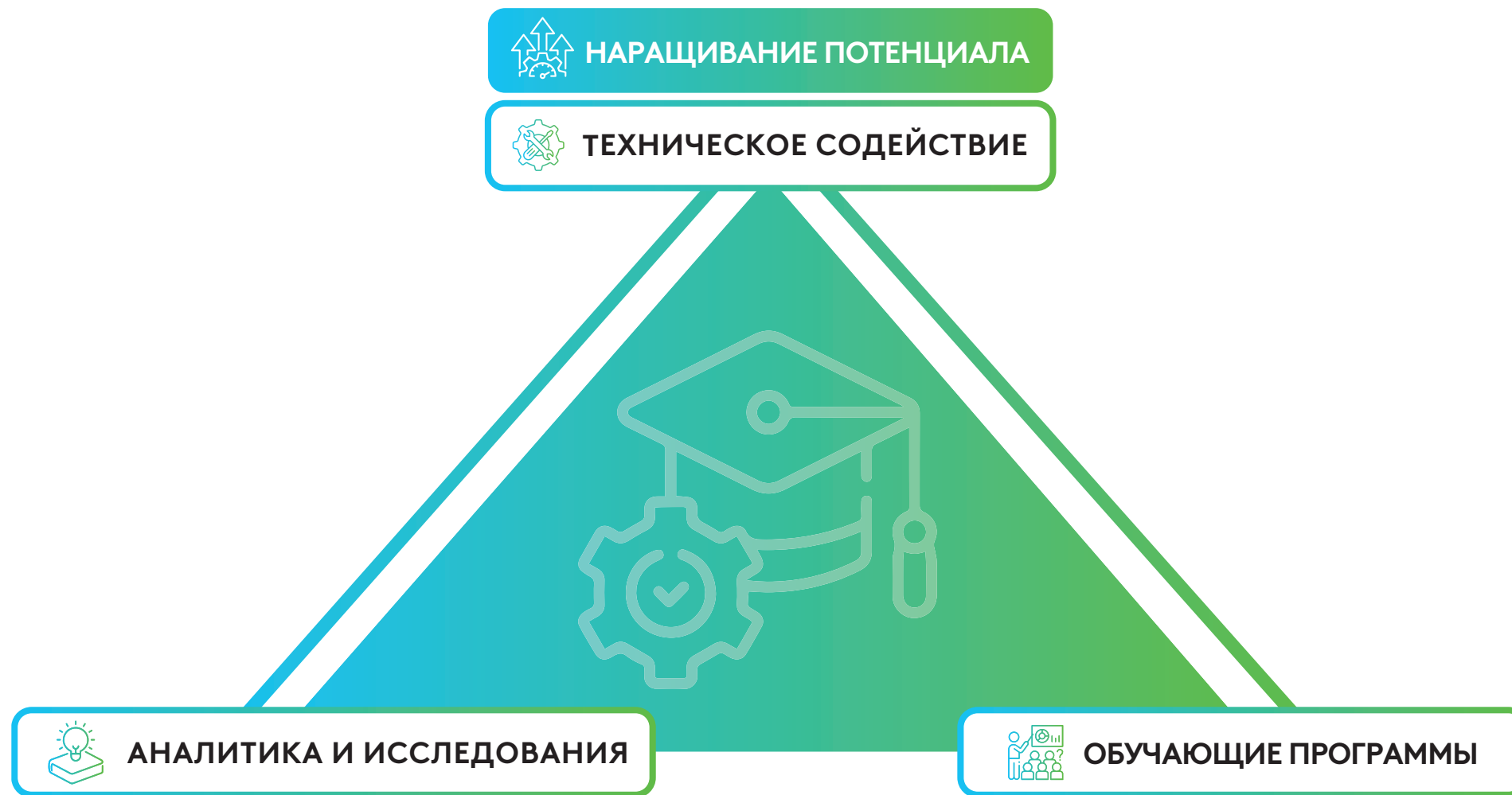
3

Программы обучения

Представляют собой специализированные образовательные инициативы — академии, институты, курсы и платформы, создаваемые МБР для наращивания человеческого и институционального потенциала стран-партнеров. Такие программы интегрированы с исследовательской деятельностью, техническим содействием и инвестиционными проектами, обеспечивая синергетический эффект и усиливая влияние банков на развитие. Основные цели программ обучения включают передачу знаний, повышение компетенций государственных служащих и специалистов, снижение проектных рисков, а также распространение международных стандартов и лучших практик. Обучение позволяет странам-заемщикам более эффективно использовать предоставляемые финансовые ресурсы и реализовывать проекты развития.

Целевой аудиторией выступают государственные органы, партнеры МБР, частный сектор и широкая общественность. Современные программы активно используют цифровые технологии — онлайн-курсы, платформы дистанционного обучения и инструменты искусственного интеллекта, что делает их масштабируемыми и доступными (Vinokurov et al., 2026).

↓ Рисунок 15. Триада неинвестиционных инструментов МБР

Источник: ЕАБР.

13. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

↓ Таблица 2. Основные показатели деятельности системы МБР в 2024 г., млн долл.

МБР	Активы	Акционерный капитал	Оплаченный капитал	Одобрённые инвестиции	МБР	Активы	Акционерный капитал	Оплаченный капитал	Одобрённые инвестиции
ADB	314 602	56 435	6 928	24 005	CABEI	18 239	5 030	1 536	2 229
AFC	14 407	3 875	1 601	—	CAF	56 460	15 989	5 826	15 856
AfDB	55 391	15 958	9 633	7 265	CDB	2 017	908	388	304
AIIB	57 116	22 458	19 408	8 412	CEB	40 115	4 903	1 835	4 535
BADEA	6 553	5 780	5 000	2 467	EADB	506	349	277	111
BDEAC	1 569	581	192	303	EBID	1 930	613	562	633
BDEGL*	65	56,3	32	7	EBRD	89 831	26 301	7 727	17 228
BOAD	6 166	1 979	624	1 493	EDB	5 995	2 267	1 516	2 384
BSTDB	1 915	926	713	431	EIB	578 088	86 853	23 054	79 594

МБР	Активы	Акционерный капитал	Оплаченный капитал	Одобрённые инвестиции
ETDB*	663	625	426	175
FONPLATA	3 177	1 750	1 321	765
IBEC	505	221	208	—
IBRD	372 323	64 718	22 762	37 568
ICD	3 625	1 200	1 590	633
IDB	155 368	40 390	11 854	12 165
IDB Invest	12 801	3 695	2 711	6 463
IFC	112 295	38 616	23 406	31 654
IIB	1 179	344,5	112	—

МБР	Активы	Акционерный капитал	Оплаченный капитал	Одобрённые инвестиции
IsDB	38 760	15 636	9 735	5 106
NADB	2 402	868	506	362
NDB	31 536	12 239	10 129	4 511
NIB	44 781	4 730	879	5 216
OPEC Fund	9 434	6 636	2 642	2 332
PIDB*	20	16,8	16	4
SHAFDB	209	173	133	77
TDB	9 908	2 304	603	366
35 МБР	2 049 950	445 424	175 884	274 654

Примечания:

«—» данные не публикуются.

BMICE и Banco del ALBA не публикуют данные.

* Одобрённые инвестиции банков BDEGL, ETDB, PIDB приведены за 2023 г.

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

14. АКТИВЫ

Совокупные активы многосторонних банков развития на конец 2024 г. составили **2,0 трлн долл.** Банк с таким объемом активов занял бы 13-е место среди крупнейших банков мира. Три крупнейших МБР — **EIB, IBRD и ADB** — доминируют в системе, концентрируя около **62% совокупных активов** всех МБР.

13-е заняли бы МБР по общему размеру активов среди **место** крупнейших банков мира

За последние 25 лет совокупные активы многосторонних банков развития увеличились примерно в три раза. При этом динамика их роста демонстрирует устойчивую тенденцию к замедлению. Так, в период 2000–2010 гг. объем активов МБР удвоился. В последующее десятилетие (2010–2019 гг.) рост составил лишь около одной трети, а за последние пять лет (2019–2024 гг.) — не превысил 20%.

с 2,0 до 1,8%
сократились общие активы МБР к мировому ВВП за 25 лет

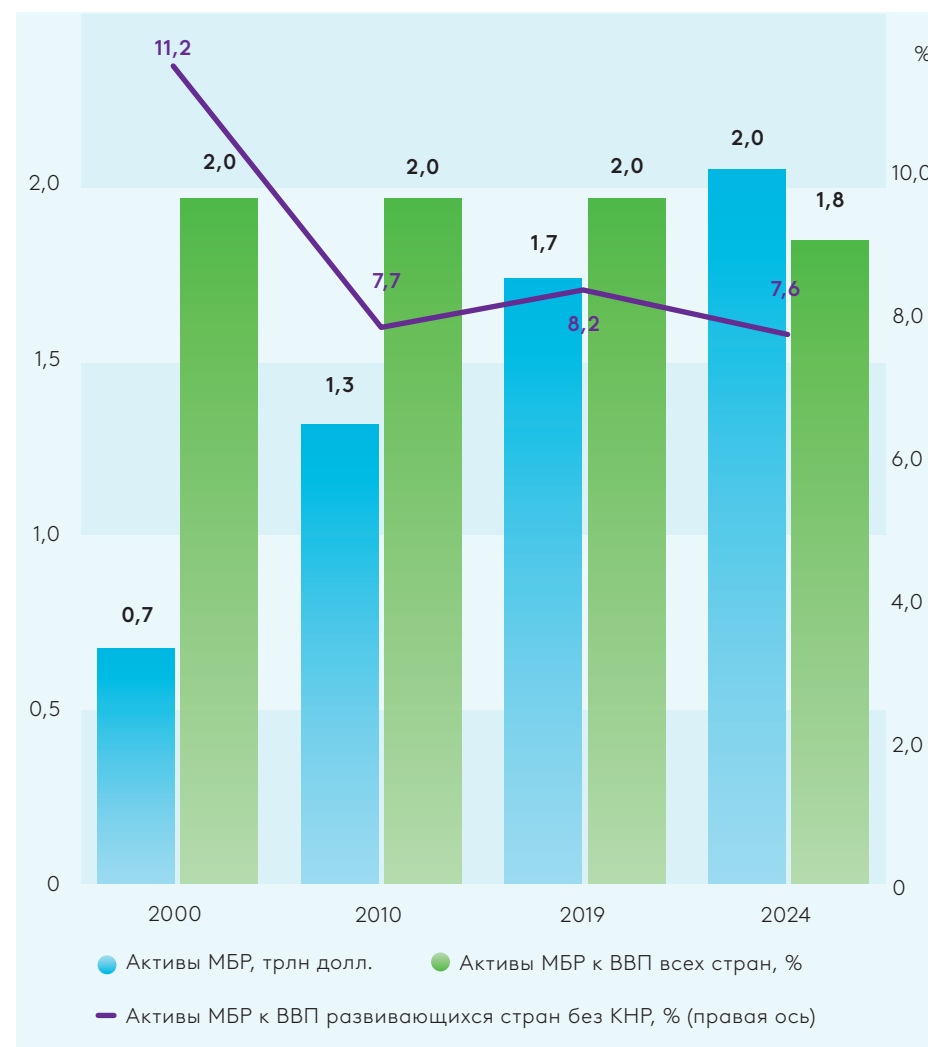
Одновременно снижается относительная роль МБР в мировой экономике. За рассматриваемый 25-летний период **отношение активов МБР к мировому валовому внутреннему продукту сократилось с 2,0 до 1,8%**. Более выраженное снижение наблюдается в сопоставлении с ВВП развивающихся стран (без учета Китая): данный показатель уменьшился с 11,2 до 7,6%, что указывает на ослабление роли МБР в финансировании развития этих экономик.

Инвестиционная активность МБР демонстрирует стагнацию. На этом фоне сохраняется значительный инфраструктурный разрыв в развивающихся странах, требующий существенного наращивания инвестиций.

Это вызывает вопросы относительно роли и вклада МБР в глобальное развитие. Данная проблематика получила международное признание и была вынесена на уровень G20, что свидетельствует о ее высокой значимости. Для эффективного ответа на глобальные вызовы объемы активов и инвестиций МБР должны расти быстрее мировой экономики.

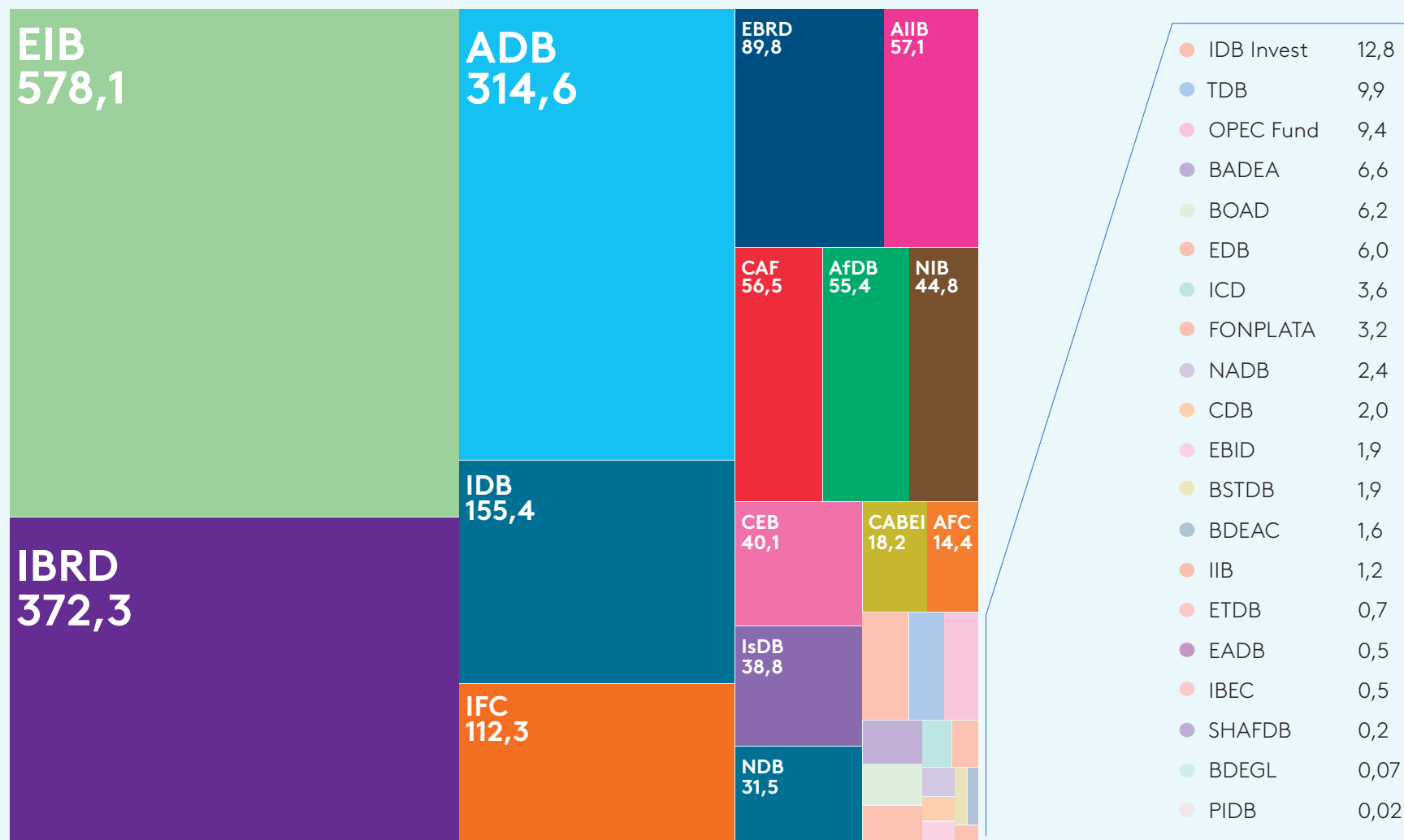
Сложившаяся ситуация указывает на необходимость трансформации системы МБР. Банкам требуется пересмотр подходов к финансированию, поиск новых инструментов и повышение эффективности использования ресурсов. В современных условиях МБР должны не только увеличивать масштабы деятельности, но и усиливать свою роль как катализатора инвестиций и институционального развития.

↓ Рисунок 16. Динамика активов системы МБР

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

↓ Рисунок 17. Активы МБР в 2024 г., млрд долл.

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

15. КАПИТАЛ

При создании МБР страны-учредители определяют размеры авторизованного (authorized) и подписанного (subscribed) капитала.

- **Авторизованный капитал** — это максимальный объем капитала («потолок»), который МБР потенциально может привлечь от стран-участниц. Он закрепляется в уставных документах банка.
- **Подписанный капитал** представляет собой часть авторизованного капитала, на которую государства-участники приняли обязательства по обеспечению. Подписанный капитал, в свою очередь, включает два компонента: оплаченный капитал (paid-in capital) и капитал по требованию (callable capital).
- **Оплаченный капитал** — фактически внесенные средства.
- **Капитал по требованию** — обязательства акционеров внести дополнительные средства в случае финансовых трудностей банка. Этот капитал, как правило, значительно превышает оплаченный капитал, повышает надежность МБР и иногда используется для установления лимитов на объем обязательств. На практике случаев обращения к капиталу по требованию не было.

По состоянию на конец 2024 г. совокупный подписанный капитал МБР составил 1,48 трлн долл., из которых 1,28 трлн долл. (87%) приходится на капитал по требованию; оплаченная

часть составила около 175 млрд долл. (12%). Остальная сумма представляет собой обязательства акционеров по оплате взносов.

Вместе с тем ключевым показателем для кредитного потенциала МБР является акционерный капитал.

- **Акционерный капитал** — разница между активами и обязательствами и накапливаемый главным образом за счет нераспределенной прибыли. Сумма акционерного капитала системы МБР составляет около 445 млрд долл. Это 22% активов всех МБР.

3-е место заняли бы МБР по общему размеру капитала среди крупнейших банков мира

Банк с таким объемом капитала занял бы третье место в списке крупнейших коммерческих банков мира, тогда как два крупнейших МБР — EIB и IBRD — 24-е и 35-е места соответственно.

У новых МБР оплаченный уставный и акционерный капитал, как правило, близки, тогда как у давно работающих институтов акционерный капитал существенно превышает оплаченный. В целом по системе МБР **акционерный капитал превышает оплаченный в 2,5 раза.**

В **2,5** раза

акционерный капитал превышает
оплаченный в среднем по системе МБР

Капитал по требованию сконцентрирован главным образом у пяти крупнейших МБР (IBRD, EIB, AfDB, IDB, ADB), на которые приходится около 80% его объема. Для этих банков характерно многократное превышение капитала по требованию над оплаченным капиталом (в 15–20 раз), тогда как медианное значение по системе МБР составляет 3,6.

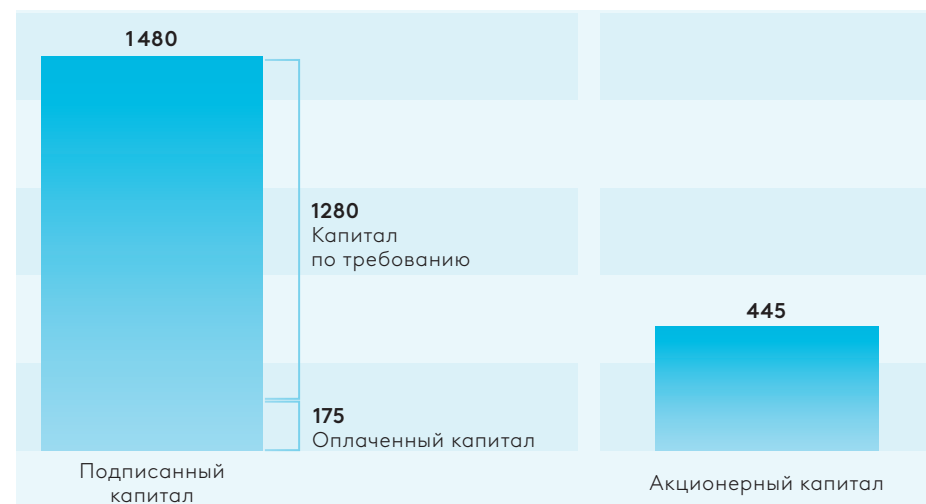
Кейс ADB

Структура капитала ADB: авторизованный и подписанный капитал — 139 млрд. долл. на конец 2024 г.; капитал до востребования — 132 млрд долл.; оплаченный капитал — 7 млрд долл. Акционерный капитал составил 56,4 млрд долл.

Кейс EDB

Структура капитала EDB: авторизованный и подписанный — 8,8 млрд долл. на конец 2025 г., включая капитал до востребования — 6,3 млрд долл., оплаченный капитал — 1,6 млрд долл., дополнительный выпуск акций — 836 млн долл. Акционерный капитал составил 2,5 млрд долл.

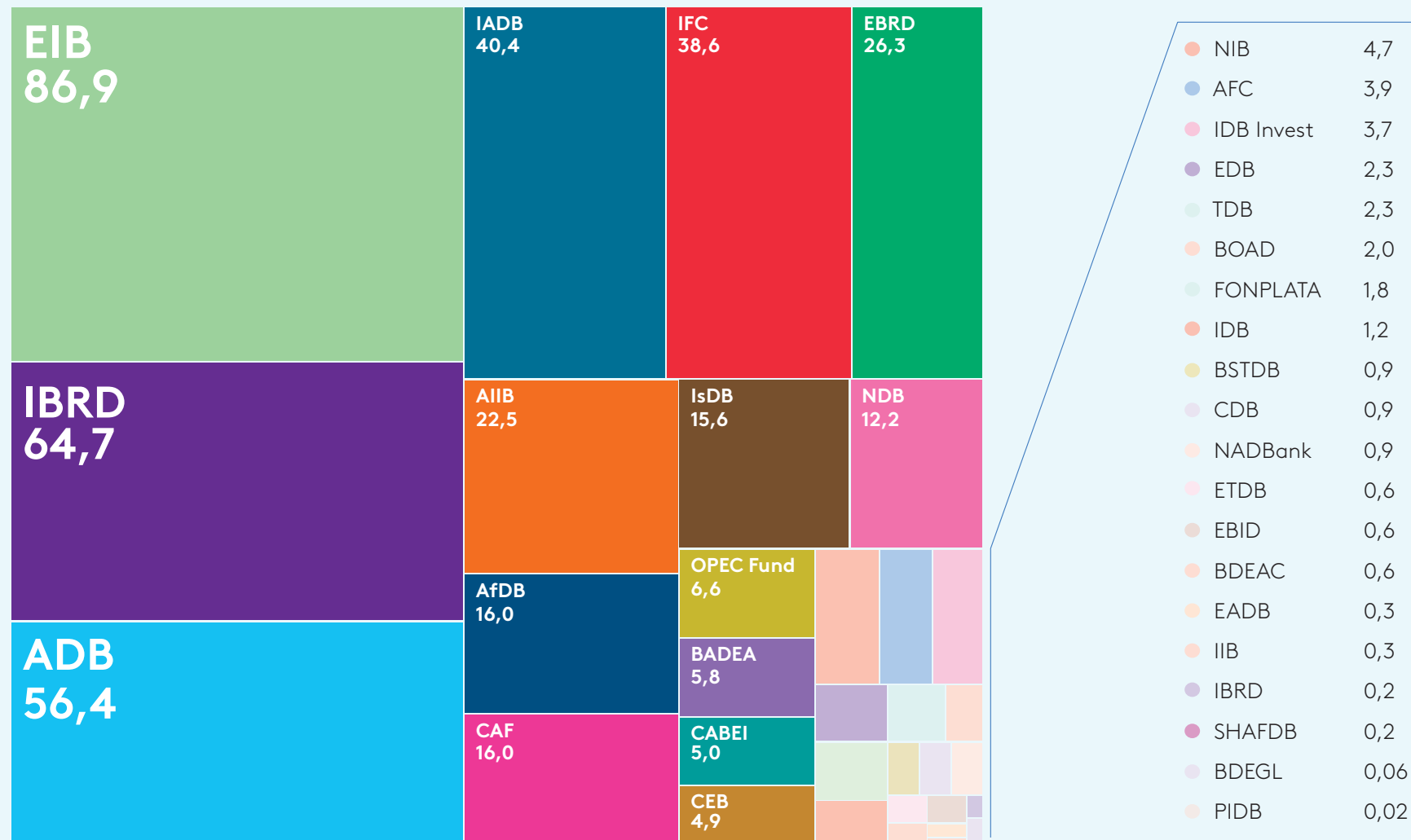
↓ Рисунок 18. Структура капитала системы МБР, млрд долл.

Примечание: подписанный капитал МБР состоит из капитала по требованию и оплаченного капитала. Остаток представляет собой обязательства акционеров по оплате взносов.

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

↓ Рисунок 19. Акционерный капитал МБР в 2024 г., млрд долл.

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

16. ИНВЕСТИЦИИ

Ключевым показателем деятельности многосторонних банков развития является **годовой объем законтрактованных инвестиций**, отражающий масштаб реализации их мандатов. На практике он измеряется либо объемом одобренного финансирования (Approvals), либо объемом новых обязательств по финансированию (Commitments), которые, как правило, несколько ниже, поскольку не все одобренные проекты доходят до стадии подписания контрактов.

Совокупный объем инвестиций системы МБР превышает

275 млрд долл.

Некоторые МБР публикуют оба показателя, однако в большинстве случаев раскрывается только один из них. В настоящем докладе в качестве совокупного объема инвестиций используется показатель Commitments, а при его отсутствии — показатель Approvals.

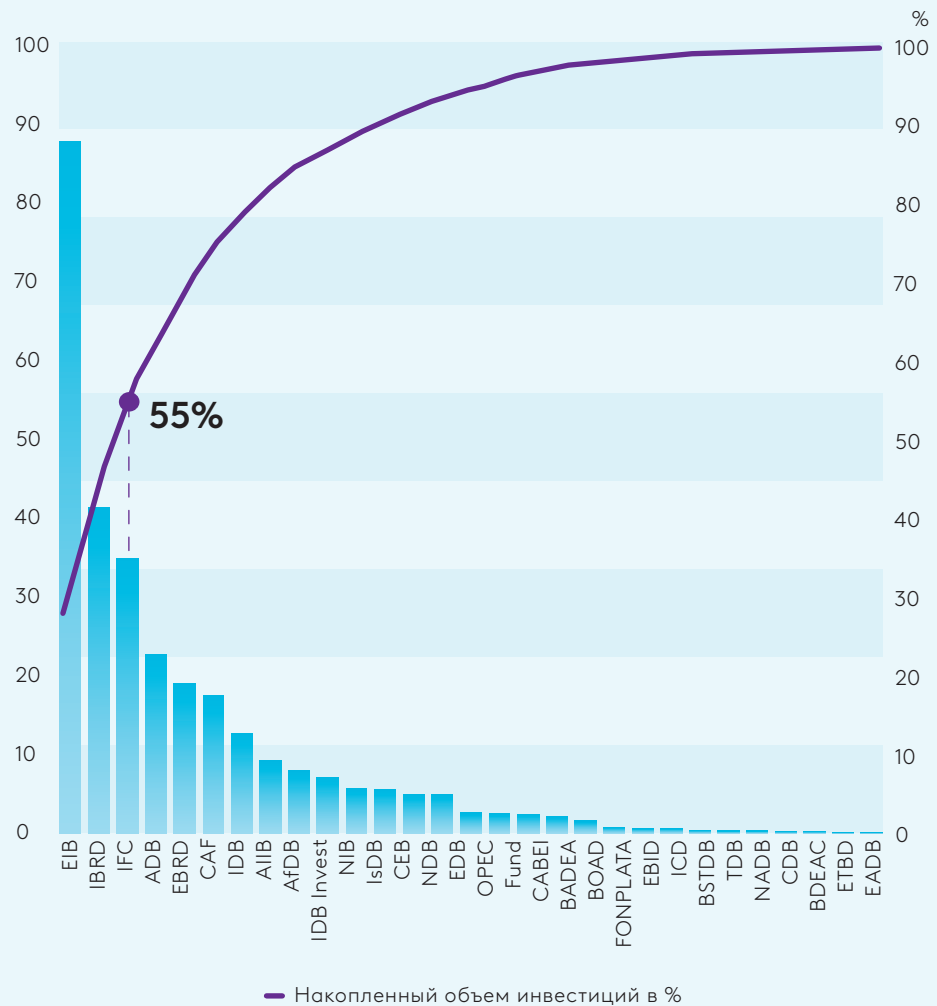
Совокупный объем инвестиций системы многосторонних банков развития в 2024 г. превысил 275 млрд долл. 55% от этого объема (148 млрд долл.) приходится на три крупнейших института — Европейский инвестиционный банк (EIB), Международный банк реконструкции и развития (IBRD) и Международную финансовую корпорацию (IFC), которые одновременно относятся к числу глобальных МБР.

Концентрация инвестиций еще более выражена на уровне пяти ведущих МБР: с учетом Азиатского банка развития (ADB) и Европейского банка реконструкции и развития (EBRD) на них приходится около двух третей совокупных инвестиций системы.

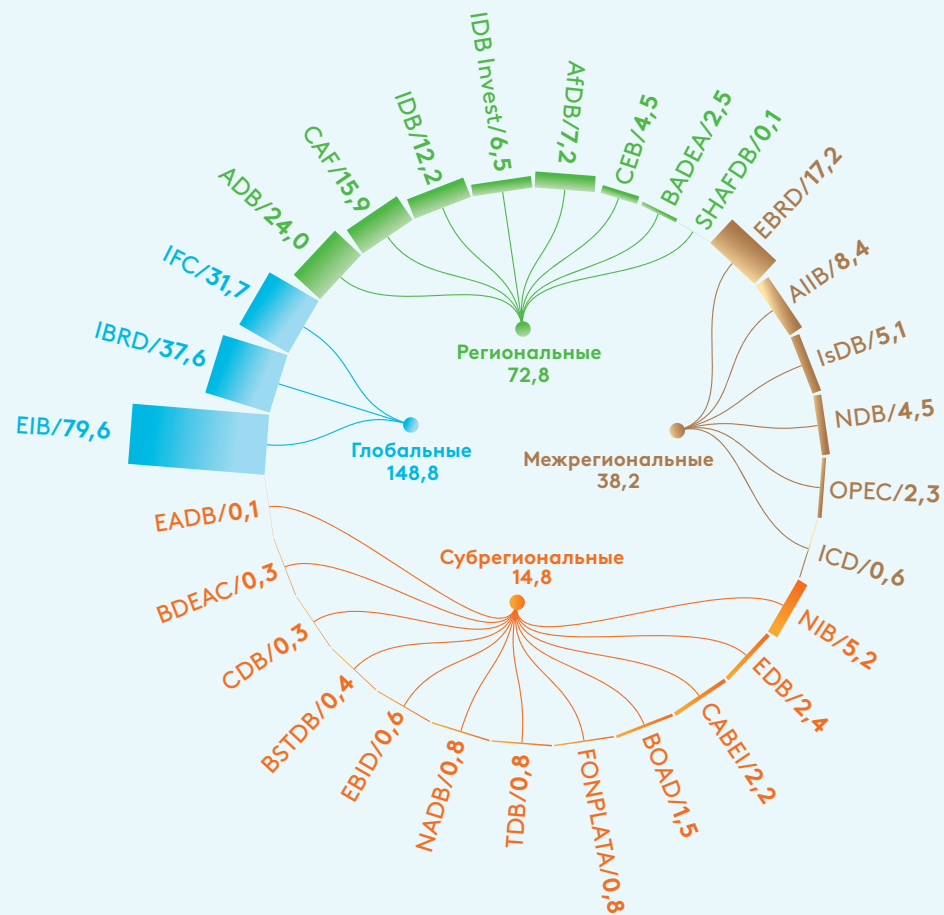
С точки зрения географической структуры операций распределение инвестиций характеризуется следующим образом:

- на глобальные МБР приходится 55% общего объема,
- на региональные — 27%,
- на межрегиональные — 14%,
- на субрегиональные — 5%.

↓ Рисунок 20. Одобренные инвестиции МБР в 2024 г., млрд долл.

↓ Рисунок 21. Инвестиции МБР по географии операций в 2024 г., млрд долл.

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

17. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Помимо абсолютных значений, тесно связанных с масштабом МБР, важными также являются относительные показатели.

Отношение активов к акционерному капиталу отражает использование **кредитного плеча**. Чем выше этот показатель, тем выше чувствительность капитала банка к изменениям стоимости активов и, соответственно, уровень риска.

3,5 в среднем составляет отношение активов к капиталам МБР

Отношение активов МБР к их капиталам в среднем составляет 3,5. Показатели кредитного плеча в системе МБР существенно различаются. Наиболее высокие значения характерны для западноевропейских МБР, работающих преимущественно в странах с низкими кредитными рисками. Напротив, ряд небольших МБР, особенно в высокорисковых регионах (прежде всего в Африке), либо придерживаются значительно более консервативной политики управления рисками, либо объективно ограничены условиями своей операционной среды.

Другой важный показатель — отношение одобренных инвестиций к акционерному капиталу или активам МБР.

Средний показатель отношения инвестиций МБР к их капиталам составляет 0,6, к активам — 0,2. Разброс значений между МБР значителен и объясняется несколькими факторами.

0,6 в среднем составляет отношение инвестиций к капиталам МБР

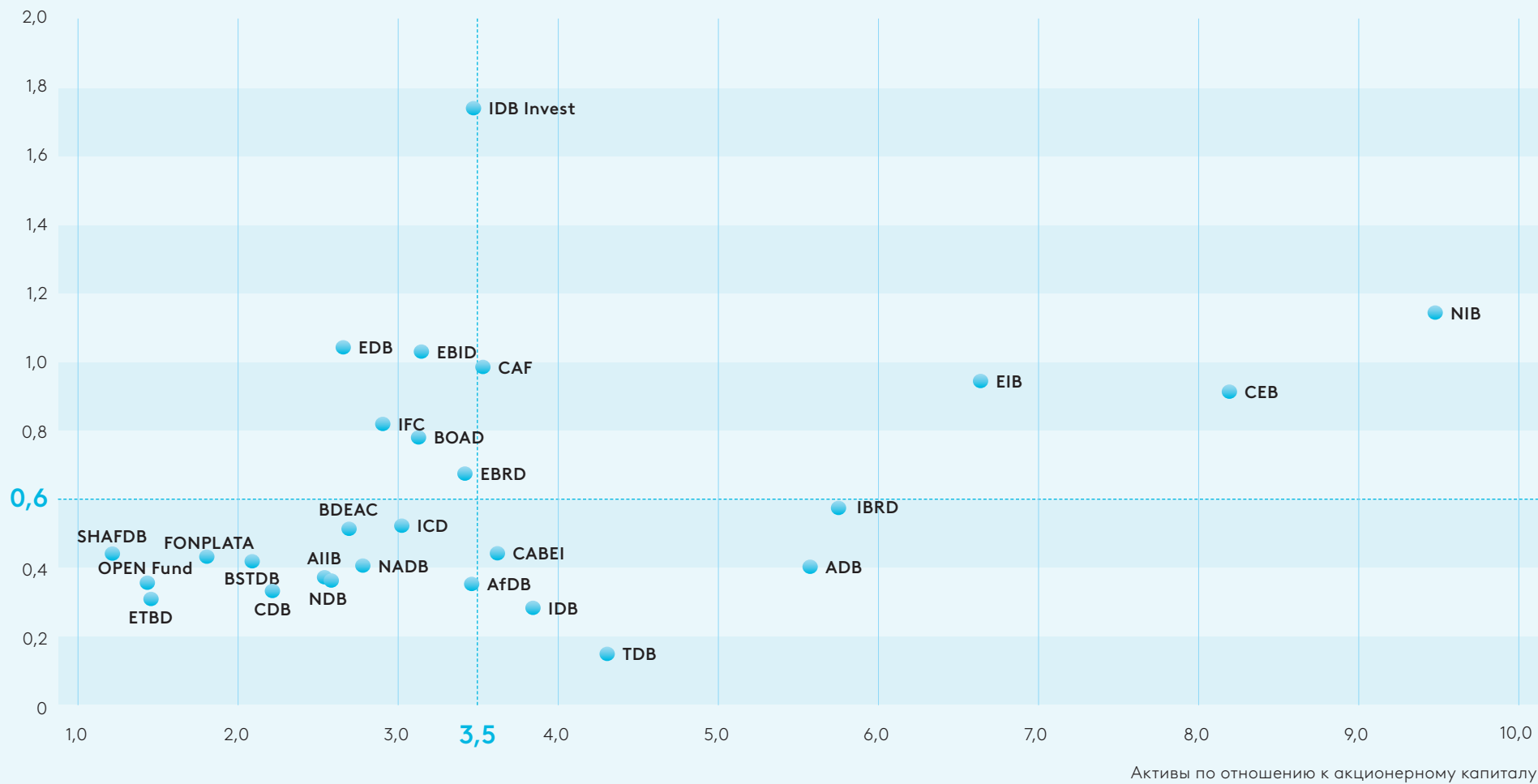
Во-первых, МБР, активно привлекающие заимствования, демонстрируют более высокие инвестиции относительно акционерного капитала.

Во-вторых, сроками кредитов в портфеле: более короткие сроки повышают оборачиваемость средств и годовой объем инвестиций, как, например, у IDB Invest, где значительная часть операций краткосрочная.

В-третьих, роль играют индивидуальные и временные факторы, включая изменения стратегии и колебания ликвидности, что делает показатель инвестиций достаточно волатильным.

↓ Рисунок 22. Распределение МБР по ряду показателей в 2024 г., %

Одобрённые инвестиции по отношению к акционерному капиталу

Источник: расчеты ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

18. ВЫПЛАТЫ

Выплаты (disbursements) отражают фактический объем инвестиций многосторонних банков развития. В отличие от показателей годовых обязательств, данные о фактически осуществленном финансировании раскрываются не всеми МБР. По данным 28 МБР, в 2024 г. **совокупный объем выплат составил около 200 млрд долл.**, что эквивалентно примерно 74% от объема одобренных ими инвестиций.

200 годовой объем
выплаченного
млрд долл. финансирования МБР

Ежегодные объемы фактических выплат оказываются ниже годовых объемов одобренных инвестиций по ряду причин.

1 **Ежегодное расширение кредитной деятельности.** Исключение в 2024 г. составили лишь Черноморский банк торговли и развития (BSTDB) и Карибский банк развития (CDB), где объемы выплат превысили одобренные инвестиции вследствие общего сокращения масштабов операционной деятельности.

2 **Инерционный характер инвестиционного цикла МБР.** Одобренные инвестиции, как правило, выплачиваются заемщикам поэтапно, в соответствии с установленным графиком и выполнением предусмотренных условий, особенно в случае долгосрочных проектов.

3 **Нарушение условий и влияние внешних факторов.** Отставание выплат также может быть обусловлено неспособностью заемщика обеспечить своевременное выполнение согласованных в договоре условий предоставления средств, а также существенными изменениями внешней среды (экономические кризисы, смена правительства), которые в отдельных случаях приводят к полной отмене ранее одобренных проектов.

Наименьшие значения коэффициентов характерны для ряда африканских банков развития (BDEAC, SHAFDB, EADB), которые в 2024 г. осуществили выплаты в объеме менее трети от одобренных инвестиций.

19. ФИНАНСИРОВАНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

Основным источником ресурсов многосторонних банков развития являются заимствования на международных рынках капитала в долларах США и евро. Эти валюты доминируют как в структуре пассивов, так и в кредитных операциях МБР. В результате большинство кредитов предоставляется в резервных валютах, тогда как доходы проектов в странах-заемщиках формируются преимущественно в национальных валютах.

Такое валютное несоответствие приводит к росту уязвимости проектов к колебаниям обменного курса. Девальвация национальной валюты увеличивает долговую нагрузку и операционные издержки, что снижает доходность и может поставить под угрозу финансовую устойчивость проекта. В результате инвесторы требуют более высокую премию за риск или вовсе отказываются от участия, что ограничивает приток капитала.

Кроме того, валютный риск часто перераспределяется на государство через гарантии или механизмы поддержки, создавая условные обязательства и усиливая фискальные риски. Это может негативно влиять на устойчивость государственных финансов и ограничивать возможности дальнейших инвестиций в инфраструктуру. В совокупности данные факторы повышают стоимость финансирования и снижают привлекательность инвестиционных проектов.

Одним из ключевых решений является расширение кредитования в национальных валютах. В этом случае валютный риск частично переносится на МБР, обладающие более высокой способностью к его управлению за счет диверсификации портфеля и высокой кредитоспособности.

Финансирование в национальных валютах рассматривается как ключевой инструмент повышения устойчивости экономик развивающихся стран и снижения валютных рисков. Оно позволяет согласовать валюту доходов и обязательств, что особенно важно для инфраструктурных проектов и малого и среднего бизнеса, чьи денежные потоки формируются в местной валюте. Это повышает финансовую устойчивость проектов и снижает зависимость от колебаний обменного курса.

Особую активность в данном направлении проявляют новые и субрегиональные банки (см. [таблицу 3](#)), а также МБР, ориентированные на частный сектор (IFC, IDB Invest, EBRD). Так, Новый банк развития ставит цель довести долю финансирования в валютах стран-участниц до 30%.

Вопрос расширения финансирования в национальных валютах получил отражение в международной повестке, включая Дорожную карту реформ МБР (G20, 2024). Финансирование в национальных валютах имеет ряд стратегических преимуществ: снижает валютные риски для заемщиков, расширяет доступ к финансированию, стимулирует привлечение частного капитала, а также способствует развитию внутренних рынков капитала.

Однако развитие такого финансирования сталкивается с рядом структурных препятствий. К ним относятся недостаточная глубина и ликвидность внутренних финансовых рынков, ограниченный доступ к долгосрочному капиталу и слабая развитость инструментов хеджирования.

На уровне МБР препятствиями являются высокая стоимость хеджирования валютных рисков, а в некоторых случаях и отсутствие необходимых финансовых инструментов, консервативная политика управления рисками в МБР, недостаток соответствующей экспертизы, обязательства МБР, номинированные в резервных валютах.

Спрос на такие инструменты существенно превышает предложение. Однако текущая динамика остается ограниченной. Так, в Евразийском регионе среднегодовой объем несuverенных операций в валютах стран-заемщиков вырос за 15 лет лишь с 0,8 до 1,2 млрд долл. (Vinokurov et al., 2025).

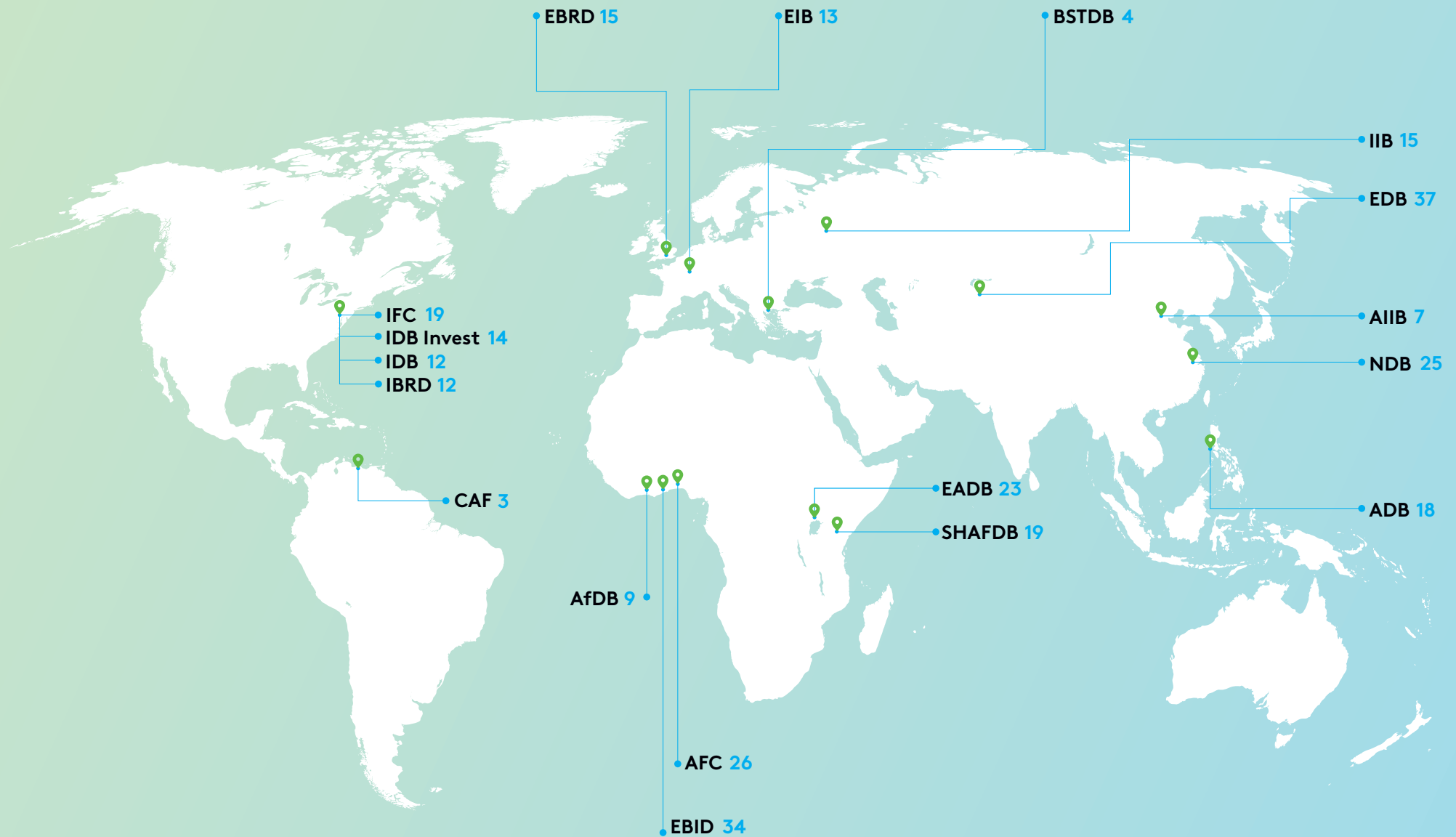
Существуют значительные возможности для расширения финансирования в национальных валютах. К ним относятся развитие местных рынков капитала, выпуск облигаций в национальной валюте, использование механизмов смешанного финансирования и инструментов хеджирования валютных рисков. Международные финансовые институты могут стимулировать участие частного капитала и укреплять финансовую инфраструктуру. В долгосрочной перспективе это способствует росту инвестиционной активности, укреплению макроэкономической стабильности и снижению системных рисков.

↓ Таблица 3. Кредитный портфель МБР, номинированный в валютах, отличных от доллара и евро, в 2024 г.

МБР	Доля в %	В млн долл. США
Евразийский банк развития (EDB)	37	791
Банк инвестиций и развития ECOWAS (EBID)	34	542
Африканская финансовая корпорация (AFC)	26	1 202
Новый банк развития (NDB)	25	4 966
Восточноафриканский банк развития (EADB)	23	30

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

↓ Рисунок 23. Доля кредитного портфеля МБР, номинированного в валютах, отличных от доллара и евро, в 2024 г., %

Источник: ЕАБР на основе финансовых и годовых отчетов МБР.

20. ГДЕ МБР БУДУТ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ?

За более чем 80 лет система МБР стала одним из ключевых инструментов поддержки социально-экономического развития, прежде всего в развивающихся странах. Для многих из них МБР являются основным источником долгосрочных инвестиций, способствующих развитию инфраструктуры, снижению бедности и росту занятости. Помимо финансовых ресурсов, МБР играют важную роль как носители знаний и уникальной страновой и региональной экспертизы.

В публичных дискуссиях по вопросам деятельности МБР основное внимание, как правило, уделяется ограниченной группе крупнейших банков, на которые приходится основная часть активов и инвестиций. Однако в действительности система МБР значительно более широка и разнообразна.

МБР существенно различаются по масштабам активов, географии операций, мандатам и системе корпоративного управления. Более мелкие МБР часто обладают специализированными мандатами, тогда как крупные — универсальными.

Существенные различия наблюдаются и в моделях акционерного участия: от классической структуры, основанной на модели IBRD, до использования разных классов акций, гибридного капитала и привлечения институциональных инвесторов.

В последние десятилетия новые МБР формируются преимущественно странами-заемщиками, главным образом развивающимися. Разнообразие МБР позволяет лучше учитывать страновую специфику и стимулирует поиск инновационных решений.

«Группа двадцати» (G20) призывает МБР к повышению их эффективности и значительному росту объемов финансирования с их стороны для решения стоящих перед странами мира глобальных и региональных проблем ([G20, 2024](#); [Independent Experts Group, G20, 2023](#)). В этой связи в 2024 г. была разработана Дорожная карта по реформированию системы МБР ([врезка 1](#)).

Врезка 1. Дорожная карта «Группы двадцати» по реформированию системы МБР

Дорожная карта (G20 Roadmap towards better, bigger and more effective MDBs) была принята в 2024 г. на встрече министров финансов и управляющих центральными банками стран G20. В документе отмечается, что мировое сообщество по-прежнему существенно отстает от достижения Целей устойчивого развития и выполнения Парижского соглашения по климату. За последнее десятилетие дефицит финансирования, необходимого для достижения указанных целей, значительно возрос и в настоящее время оценивается примерно в 4 трлн долл. США ежегодно.

Дорожная карта предлагает комплексную программу реформирования системы МБР, направленную на наращивание их финансового потенциала, повышение операционной эффективности и усиление воздействия на развитие. Реализация реформ должна привести к возрастанию роли МБР в решении глобальных и региональных задач.

Документ предусматривает как краткосрочные (один-три года), так и среднесрочные (до 2030 г.) меры. Мониторинг прогресса осуществляется Рабочей группой G20 по международной финансовой архитектуре (IFAWG) по направлению МБР.

Основное содержание Дорожной карты составляют 13 рекомендаций с соответствующими шагами по их реализации, сгруппированных в три блока.

1. Более совершенная система МБР

- Совершенствование стратегического видения МБР с целью усиления их вклада в решение глобальных вызовов;
- укрепление национальных систем и оптимизация операционных процессов МБР;

- поддержка страновых платформ и расширение практики совместного финансирования проектов;
- улучшение и координация процессов подготовки проектов;
- повышение эффективности мобилизации частного капитала и внутренних национальных ресурсов;
- расширение масштабов финансирования в национальных валютах и развитие инструментов хеджирования валютных рисков;
- оптимизация использования льготного финансирования для стран с низким уровнем дохода.

2. Более масштабная система МБР

- Продолжение реализации реформ, предложенных в рамках обзора достаточности капитала МБР;
- проведение регулярных обзоров соответствия ресурсной базы МБР их стратегическим целям;
- разработка инновационных финансовых инструментов (в том числе гибридного капитала и портфельных гарантий), а также изучение возможностей направления специальных прав заимствования в МБР.

3. Более эффективная система МБР

- Укрепление систем измерения, отчетности и оценки воздействия;
- повышение географического разнообразия, а также представленности женщин и стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в руководстве и персонале МБР;
- формирование стимулов для координации деятельности МБР на системном и страновом уровнях.

Многосторонние банки развития обладают значительным потенциалом для повышения эффективности своей деятельности. Это подтверждается исследованием аналитического центра ODI ([Prizzon et al., 2026](#)), основанным на масштабном опросе представителей правительств и самих МБР. В исследовании приняли участие 650 респондентов из 125 стран.

Ключевые выводы доклада указывают на системные ограничения текущей модели системы МБР, в частности:

- 1 Недостаточная гибкость финансирования.** Только 20% считают, что МБР хорошо учитывают местную специфику, и лишь 25% оценивают помощь как своевременную и гибкую.
- 2 Слабая координация между МБР** на страновом уровне. Удовлетворенность ею выразили лишь 48% респондентов.
- 3 Длительные и сложные проектные циклы.** Только 47% удовлетворены текущими процессами подготовки проектов.

Представленные выводы подчеркивают необходимость трансформации подходов МБР.

Ниже представлен авторский взгляд на возможные направления развития системы МБР с учетом текущих трендов и международной дискуссии.

1 Появление трех-четырех новых МБР в ближайшие 10–15 лет с фокусом на развивающиеся страны

Продолжается четвертая волна создания многосторонних банков развития, которая на сегодняшний день еще не исчерпала свой потенциал. Ее ключевой особенностью является усиление роли развивающихся стран в мировой экономике, в том числе через формирование и развитие институтов развития, находящихся под их управлением. В 2009–2025 гг. были учреждены три новых банка, что позволяет предположить появление сопоставимого числа МБР в следующие 10–15 лет. Новые МБР формируются в связке с региональными интеграционными объединениями, при этом наибольший интерес к их созданию сохраняется в странах Азии и Африки. Представляется вероятным дальнейшее преобразование региональных фондов развития в МБР.

2 Опережающий рост объемов несuverенного финансирования

Наблюдаемый рост благосостояния развивающихся стран сопровождается увеличением спроса на несuverенные операции. Улучшение институциональной среды формирует широкую базу для реализации несuverенных проектов. Для государств становится более предпочтительным привлечение финансирования в экономики по так называемым «банкуемым» проектам, то есть проектам, обладающим коммерческой окупаемостью. Такие инвестиции не создают нагрузки на государственный бюджет. Поэтому крупнейшие МБР последовательно наращивают объемы несuverенного финансирования, в результате чего структура их операций смещается от суверенных к несuverенным. Дополнительным стимулирующим фактором выступает расширение участия частных инвесторов в проектах МБР, которые ориентированы на более высокую доходность.

3 Диверсификация отраслевой структуры финансирования МБР

Финансовый сектор, энергетика и транспорт исторически являлись ключевыми получателями ресурсов МБР, что отражало приоритеты макроэкономической стабилизации и устранения инфраструктурных ограничений. Вместе с тем рост потребностей стран-заемщиков в поддержке структурной трансформации экономик и повышении экспортного потенциала обуславливает увеличение спроса на финансирование производственных секторов, прежде всего промышленности и агропромышленного комплекса. Дополнительно ожидается рост числа банкуемых проектов в секторах социальной сферы и городской коммунальной инфраструктуры. Это позволит не только увеличить масштабы деятельности МБР в этих отраслях, но и усилить их вклад в развитие человеческого капитала.

4 Диверсификация инвестиционных инструментов МБР

Инструменты МБР, вероятно, будут более широко представлены в портфелях МБР. Доля кредитования снизится за счет увеличения использования других инвестиционных инструментов: инвестиции в акционерный капитал, приобретение долговых ценных бумаг заемщиков, а также документарные операции (гарантии и аккредитивы). Это будет связано с ожидаемым опережающим ростом объемов несuverенного финансирования.

5 Рост значения «неинвестиционной триады»

МБР будут все активнее развивать «неинвестиционную триаду» — (1) техническую помощь, (2) аналитические продукты и (3) обучающие программы — в ответ на растущий спрос со стороны стран-заемщиков. Зрелые МБР будут масштабировать разработку и распространение своих интеллектуальных продуктов в целях передачи знаний и наращивания потенциала стран-акционеров, снижения проектных рисков, распространения накопленной экспертизы. МБР меньшего масштаба, в свою очередь, будут активнее развивать неинвестиционные инструменты, занимая специализированные ниши на региональном уровне и усиливая свою экспертизу в отдельных секторах. Существенный импульс этому процессу придаст внедрение новых технологий (ИИ, VR/AR и др.), которые позволят повысить операционную эффективность проектов, улучшить качество аналитики и значительно расширить охват аудитории интеллектуальных продуктов МБР.

6 Развитие новых механизмов привлечения капитала помимо традиционных

В условиях существенных бюджетных ограничений для рекапитализации МБР вынуждены искать источники расширения капитала. Расширение состава акционеров за счет нерегиональных участников может привести к рискам размывания контроля над управлением МБР. В свою очередь, привлечение частных инвесторов в капитал сопряжено с риском усиления коммерциализации деятельности банков. В этой связи ожидается рост использования банками гибридного капитала. Одним из примеров являются бессрочные субординированные облигации AfDB, выпущенные в 2024 г. на сумму 750 млн долл., которые учитываются рейтинговыми агентствами как капитал, повышая кредитное плечо банка.

7 Создание новых целевых фондов капитала

Такие фонды ориентированы на привлечение долгосрочного частного финансирования в инфраструктурные проекты стран — акционеров МБР и позволяют учитывать специфические потребности отдельных секторов или регионов. Фонды капитала позволяют привлекать ресурсы вне баланса МБР. Это снижает зависимость от взносов акционеров и расширяет общий объем доступного финансирования. Основными инвесторами в подобных фондах, как правило, выступают пенсионные фонды, страховые компании, банки развития и профессиональные управляющие активами. Фонды капитала, вероятно, станут распространенным каналом привлечения ресурсов институциональных инвесторов.

8 Расширение участия частного капитала в инвестиционной деятельности МБР

Помимо софинансирования проектов, это требует активного внедрения инновационных финансовых механизмов. Одним из приоритетных направлений является передача части рисков с балансов МБР внешним инвесторам, что позволяет высвободить капитал и увеличивать объемы финансирования без увеличения балансовых обязательств. Также мобилизация частного капитала будет сохранять ключевое значение как инструмент привлечения частных инвестиций в проекты МБР.

9 Расширение финансирования в национальных валютах

Это позволяет заемщикам снижать риски, а МБР — расширять пул потенциальных клиентов. Наблюдается высокий спрос со стороны стран на расширение такого вида финансирования. Использование национальных валют обладает рядом стратегических преимуществ: снижает валютные риски для заемщиков, расширяет доступ к финансовым ресурсам, стимулирует привлечение частного капитала, а также способствует развитию внутренних рынков капитала. Особую активность в данном направлении проявляют новые и субрегиональные банки. Финансирование в национальных валютах уже закрепляется в стратегических приоритетах таких институтов. В частности, Новый банк развития ставит цель довести долю финансирования в валютах стран-участниц до 30%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

African Development Bank Group (2018) Comparative Study of Board Processes, Procedures and Practices in International Financial Institutions. Доступно на: <https://idev.afdb.org/sites/default/files/Evaluations/2020-05/BPPP%20Report%20-%20En%20web%20%5Bfinal%5D.pdf> (Просмотрено 1 сентября 2025).

Bains, M., Colenbrander, S., Getzel, B., Gilmour, A., Gregory, N., Humphrey, C., Lankes, H.P., Prizzon, A., Schneidewind, S. and Tanaka, J. (2024) Maximising operational effectiveness and impact: key priorities for multilateral development banks. ODI Overview Report. London: ODI. Доступно на: https://media.odi.org/documents/Overview_report_-_MDB_Operational_effectiveness.pdf (Просмотрено 23 декабря 2025).

Bhattacharya, A., Kharas, H., Plant, M., & Prizzon, A. (2018) The new global agenda and the future of the multilateral development bank system. Economics Discussion Papers, No 2018-26. Kiel Institute for the World Economy. Доступно на: <https://d-nb.info/1155728149/34> (Просмотрено 23 декабря 2025).

Bonizzi, V. et al. (2024) Enhancing Multilateral Development Banks' Capacity through Local Currency Financing. Final Report. Доступно на: <https://business.leeds.ac.uk/downloads/download/341/enhancing-multilateral-development-banks-capacity-through-local-currency-financing> (Просмотрено 10 ноября 2025).

Council of Europe Development Bank (2025) The Multilateral Development Banks Comparison Report. Доступно на: <https://coebank.org/en/news-and-publications/ceb-publications/mdbs-comparison-report-2025/> (Просмотрено 7 октября 2025).

CPI (2024) Managing Currency Risk to Catalyze Climate Finance. Доступно на: <https://www.climatepolicyinitiative.org/publication/managing-currency-risk-to-catalyze-climate-finance/>

Delikanli, I. U., Dimitrov, T. and Agolli, R. (2018) Multilateral Development Banks: Governance and Finance, Basingstoke, Palgrave Macmillan.

Faure, R., Prizzon, A., & Rogerson, A. (2015) Multilateral development banks: a short guide. ODI. Доступно на: <https://odi.org/en/publications/multilateral-development-banks-a-short-guide/> (Просмотрено 17 марта 2026).

G20 (2022) Boosting MDBs' investing capacity. An Independent Review of Multilateral Development Banks' Capital Adequacy Frameworks.

G20 (2024a) Progress Report, Implementing the Recommendations of the G20 Independent Review of Multilateral Development Banks' Capital Adequacy Frameworks.

G20 (2024b) G20 Roadmap Towards Better, Bigger and More Effective MDBs. Доступно на: https://coebank.org/documents/1724/G20_Roadmap_towards_better_bigger_and_more_effective_MDBs_T69DXmX.pdf (Просмотрено 17 сентября 2025).

G20/GIF/IMF (2025) Addressing Exchange Rate Risk in Infrastructure Projects in EMDEs. G20/GIF/IMF Report for the G20 Infrastructure Working Group under the Brazilian Presidency

G20 IEG (2023) The Triple Agenda: A Roadmap for Better, Bolder and Bigger MDBs

Gallagher, K. P., Zucker-Marques, M., Bhandary, R. R., and Marins, N. (2024). Energizing MDB Financing Capacity: Identifying and Filling the Gaps to Raise Ambition for the 2030 Agenda and Beyond. Boston University Global Development Policy Center. Доступно на: <https://www.bu.edu/gdp/files/2024/10/G20-MDBs-Report-FIN.pdf> (Просмотрено 15 декабря 2025).

Gilmour, A., Tanaka, J. and Colenbrander, S. (2024) Designing and governing country platforms: what role for the MDBs? ODI Report. London: ODI

Gregory, N. (2023) Taking Stock of MDB and DFI Innovations for Mobilizing Private Capital for Development. Center for Global Development. Доступно на: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/taking-stock-mdb-and-dfi-innovations-mobilizing-private-capital-development.pdf> (Просмотрено 21 декабря 2025).

Horrocks, P., C. Marshall, C. Thomas, T. Venon, D. Portmann and W. Okuwobi (2025) «Unlocking local currency financing in emerging markets and developing economies: What role can donors, development finance institutions and multilateral development banks play?», OECD Development Co-operation Working Papers, No. 117, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/bc84fde7-en>.

Humphrey, C., McHugh, C. and White, E. (2023) Making sense of hybrid capital for multilateral banks. ODI Emerging Analysis. London: ODI. Доступно на: www.odi.org/en/publications/making-sense-of-hybrid-capital-for-multilateral-banks/

Humphrey, C. and McHugh, C. (2026) MDBs as an asset class. ODI Global working paper. London: ODI Global. Доступно на: <http://www.odi.org/en/publications/mdbs-as-an-asset-class/>

Humphrey, C. et al. (2024) Maximising the developmental impact of MDB callable capital: Project findings and path forward. ODI Working Paper. London: ODI. Доступно на: www.odi.org/en/publications/maximising-the-developmental-impact-of-mdb-callable-capital-project-findings-and-path-forward

Humphrey, C. (2017) He who pays the piper calls the tune: Credit rating agencies and multilateral development banks. The Review of International Organizations, 12(2), 281–306 (Просмотрено 22 декабря 2025).

Humphrey, C. (2025) What makes an MDB an MDB? Southern-led multilateral banks and the sovereign debt crisis. ODI Global Working Paper, 23 January

2025. Доступно на: <https://odi.org/en/publications/what-makes-an-mdb-an-mdb-southern-led-multilateral-banks-and-the-sovereign-debt-crisis/> (Просмотрено 20 августа 2025).

IBRD (2025) Management's Discussion and Analysis and Financial Statements, June 30, 2025. Доступно на: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/58bd55040cd2ae909ce2173c1ab1a495-0040012025/original/IBRD-Financial-Statements-June-2025.pdf> (Просмотрено 22 января 2026).

Independent Experts Group, G20. (2023) Strengthening Multilateral Development Banks: The Triple Agenda. Center for Global Development. Доступно на: <https://www.cgdev.org/publication/strengthening-multilateral-development-banks-triple-agenda> (Просмотрено 22 декабря 2025).

IBRD (2024) IBRD Callable Capital. Доступно на: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099041224122018248/pdf/BOSIB1f97f66160061aff5128284597b03e.pdf>

IDB (2024) Callable Capital of the Inter-American Development Bank: A Report based on the MDB-wide Review of Callable Capital. Доступно на: <https://publications.iadb.org/en/callable-capital-inter-american-development-bank-report-based-mdb-wide-review-callable-capital>

International Growth Centre (2023) Mitigating foreign exchange risk in local currency lending in fragile states: Review and options.

Lee, N. (2026) CAF 2.0: The Next Challenges for MDB Capital Adequacy. Center for Global Development Note. Доступно на: <https://www.cgdev.org/publication/caf-20-next-challenges-mdb-capital-adequacy>

Lee, N. and Cardenas, M. (2021) Forging an MDB system, strategy and governance. Center for Global Development Note. Доступно на: www.cgdev.org/publication/forging-mdb-system-strategy-and-governance

MDB Task Force on Mobilization (2025) Mobilization of Private Finance by Multilateral Development Banks and Development Finance Institutions. Доступно на: <https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/2025/2023-joint-report-mobilization-of-private-finance-by-mdb-dfis.pdf>

Mason, T. and Asher, R. (1973) The World Bank Since Bretton Woods. The Brookings Institution, Washington D.C.

Mistry, P. (1995) Multilateral Development Banks: An Assessment of their Financial Structures, Policies and Practices. FONDAD, The Hague, 284 p. Доступно на: http://www.fondad.org/product_books/pdf_download/23/MDBs-BookComplete.pdf (Просмотрено 17 июля 2025).

Munir, W., Gallagher, K. P. (2018) Scaling up Lending at the Multilateral Development Banks: Benefits and Costs of Expanding and Optimizing MDB Balance Sheets. GECI Working Paper 013. Доступно на: https://www.bu.edu/gdp/files/2018/04/Munir_Gallagher_2018-1.pdf (Просмотрено 10 декабря 2025).

Peitz, L. (2022) Multilateral Development Banks. Mission, Business Model, Financial Management. Доступно на: <https://opus4.kobv.de/opus4-hsog/frontdoor/deliver/index/docId/4656/file/Peitz-2022-MDBs.pdf> (Просмотрено 10 июня 2025).

OECD (2022) "Making private finance work for the SDGs", OECD Development Perspectives, No. 27, OECD Publishing, Paris. Доступно на: <https://doi.org/10.1787/76e41059-en>

Prizzon, A. and Engen, L. (2018) A guide to multilateral development banks. Overseas Development Institute, London. Доступно на: <https://media.odi.org/documents/12274.pdf> (Просмотрено 5 июня 2025).

Prizzon, A., Bains, M., Chakrabarti, S., et al. (2022) Governance of multilateral development banks: options for reform. Overseas Development Institute, London. Доступно на: www.odi.org/en/publications/governance-of-multilateral-development-banks-options-for-reform

[governance-of-multilateral-development-banks-options-for-reform](https://media.odi.org/documents/Coordination_and_cooperation_between_MDBs.pdf) (Просмотрено 12 декабря 2025).

Prizzon, A., Schneidewind, S., & Bains, M. (2024) Coordination and cooperation between multilateral development banks. Overseas Development Institute, London. Доступно на: https://media.odi.org/documents/Coordination_and_cooperation_between_MDBs.pdf (Просмотрено 23 декабря 2025).

Prizzon, A., Zeka, F., Gyuzalyan, H. and Aghjoyan, A. (2026) Reforming multilateral development banks: perspectives from client countries. ODI Report. London: ODI Global. Доступно на: www.odi.org/en/publications/reforming-multilateral-development-banks-perspectives-from-client-countries/ (Просмотрено 7 апреля 2026).

Puerta, J. M., Ferreyra, G., Taddia, A. P., & Castellani, F. (2023) Development Lending for a New Reality: The Evolution of Financing Instruments across Multilateral Development Banks. Inter-American Development Bank. Доступно на: <https://publications.iadb.org/en/development-lending-new-reality-evolution-financing-instruments-across-multilateral-development> (Просмотрено 22 декабря 2025).

Schneidewind, S. and Prizzon, A. (2024) Scaling up high-quality project pipelines: What role for multilateral development banks? ODI Report. London: ODI

S&P Global Ratings (2024) Supranationals Special Edition.

Vinokurov, E. (ed.); Kuznetsov, A.; Malakhov, A.; Amangeldi, S.; Babajanyan, V.; Berdigulova, A.; Dolgovechny, A.; Fedorov, K. (2024) Capital in Multilateral Development Banks. Raising Capital and Enhancing MDBs Capital Structure for the Benefit of Member States. Report 24/7. Almaty: Eurasian Development Bank. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/5fc/EDB_Capital-in-MDBs_Report.pdf (Просмотрено 27 октября 2025).

Vinokurov, E. (ed.), Kuznetsov, A., Malakhov, A., Aldanazarov, M. (2025) Investing in the future: projects of international financial institutions in Eurasia. Report 2025/8. Almaty: Eurasian Development Bank. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/703/EDB_2025_Report_NSF-2008_2024_EN_UPD.pdf (Просмотрено 7 апреля 2026).

Vinokurov, E. (ed.), Kuznetsov, A., Pavlova, M., Malakhov, A., Pereboev, V., Aldanazarov, M., Usanov, A., Kozyrev, D., (EDB); Samad, G., Abdulloev, I., Razaq, A. (CAREC Institute) (2026) Capacity Building by Multilateral Development Banks: Cases and Key Features of Training Initiatives. Joint Report. Almaty, Urumqi. Eurasian Development Bank, CAREC Institute.

Vinokurov, E. (ed.), Kuznetsov, A., Malakhov, A., Zaboev, A., Ahunbaev, A., Chkoniya, A.-M., Berdigulova, A., Klochkova, E., Aldanazarov, M., Usanov, A. (2026) Cooperation of Multilateral Development Banks in Emerging Markets and Developing Countries: Untapped Opportunities. Report 26/1. Almaty: Eurasian Development Bank. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/704/EDB_2025_MDB-Cooperation_Report_EN.pdf (Просмотрено 28 января 2026).

Vinokurov, E. (ed.), Kuznetsov, A., Pavlova, M., Malakhov, A., Pereboev, V., Aldanazarov, M., Usanov, A., Kozyrev, D., (EDB); Samad, G., Abdulloev, I., Razaq, A. (CAREC Institute) (2026) Capacity Building by Multilateral Development Banks: Cases and Key Features of Training Initiatives. Joint Report. Almaty, Urumqi. Eurasian Development Bank, CAREC Institute.

World Bank (2022) Results and Performance of the World Bank Group 2022. Chapter 6 | Advisory Services and Analytics in Country Programs. Доступно на: <https://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/results-and-performance-world-bank-group-2022/chapter-6-advisory-services-and-analytics> (Просмотрено 27 января 2026).

World Bank (2025) FY26 Per Capita Income Guidelines for Operational Purposes. Доступно на: <https://documents1.worldbank.org/curated/>

[en/099053025094014420/pdf/BOSIB-f9fba17f-8770-4e91-bf35-d47fdb3044b1.pdf](https://documents1.worldbank.org/curated/en/099053025094014420/pdf/BOSIB-f9fba17f-8770-4e91-bf35-d47fdb3044b1.pdf) (Просмотрено 22 января 2026).

World Bank (2022) Results and Performance of the World Bank Group 2022. Chapter 6 | Advisory Services and Analytics in Country Programs. Доступно на: <https://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/results-and-performance-world-bank-group-2022/chapter-6-advisory-services-and-analytics> (Просмотрено 27 января 2026).

Zucker-Marques, M., and Gallagher, K.P. (2024) Sustainable future bonds: Boosting multilateral development banks lending and improving the global reserve system. Global Policy 15.1: 166-182

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МБР	многосторонний банк развития	BIS	Банк международных расчетов (Bank for International Settlements)
МФО	международная финансовая организация	BMICE	Магрибский банк инвестиций и международной торговли (Maghreb Bank for Investment and Foreign Trade)
ЕС	Европейский союз	BOAD	Западноафриканский банк развития (West African Development Bank)
ИИ	искусственный интеллект	BSTDB	Черноморский банк торговли и развития (Black Sea Trade and Development Bank)
ТС	техническое содействие	CABEI	Центральноамериканский банк экономической интеграции (Central American Bank for Economic Integration)
ФТС	Фонд технического содействия ЕАБР	CAF	Андская корпорация развития (Andean Development Corporation)
ЦУР	Цели устойчивого развития	CDB	Карибский банк развития (Caribbean Development Bank)
ADB	Азиатский банк развития (Asian Development Bank)	CEB	Банк развития Совета Европы (Council of Europe Development Bank)
AFC	Африканская финансовая корпорация (Africa Finance Corporation)	CGIF	Фонд кредитных гарантий и инвестиций (Credit Guarantee and Investment Facility)
AFESD	Арабский фонд социально-экономического развития (Arab Fund for Economic and Social Development)	Dhaman	Арабская корпорация по гарантиям инвестиций и экспортного кредитования (Arab Investment and Export Credit Guarantee Corp.)
AfDB	Африканский банк развития (African Development Bank)	EADB	Восточноафриканский банк развития (East African Development Bank)
AfDF	Африканский фонд развития (African Development Fund)	EBID	Банк инвестиций и развития ЭКОВАС (ECOWAS Bank for Investment and Development)
Afreximbank	Африканский экспортно-импортный банк (African Export-Import Bank)	EBRD	Европейский банк реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development)
AIIB	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank)	ECOWAS	Экономическое сообщество стран Западной Африки (Economic Community of West African States)
AMF	Арабский валютный фонд (Arab Monetary Fund)	EDB	Евразийский банк развития (Eurasian Development Bank)
ASA	Advisory Services and Analytics	EIB	Европейский инвестиционный банк (European Investment Bank)
ATIDI	Африканское агентство страхования торговли и инвестиций (African Trade and Investment Development Insurance)	ESM	Европейский стабилизационный механизм (European Stability Mechanism)
BADEA	Арабский банк экономического развития в Африке (Arab Bank for Economic Development in Africa)		
BDEAC	Банк развития государств Центральной Африки (Development Bank of the Central African States)		
BDEGL	Банк развития государств региона Великих озер (Great Lakes States Development Bank)		

ETDB	Банк торговли и развития Организации экономического сотрудничества (Economic Cooperation Organization Trade and Development Bank)	IIB	Международный инвестиционный банк (International Investment Bank)
FLAR	Латиноамериканский резервный фонд (Latin American Reserve Fund)	IMF	Международный валютный фонд (International Monetary Fund)
FONPLATA	Банк развития FONPLATA (FONPLATA Development Bank)	IsDB	Исламский банк развития (Islamic Development Bank)
GCF	Зеленый климатический фонд (Green Climate Fund)	ITFC	Международная исламская торгово-финансовая корпорация (International Islamic Trade Finance Corporation)
GEF	Глобальный экологический фонд (Global Environment Facility)	MIGA	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (Multilateral Investment Guarantee Agency)
GEMs	Global Emerging Markets Risk Database	NADB	Североамериканский банк развития (North American Development Bank)
GRaFF	Global Risk and Finance Forum	NDB	Новый банк развития (New Development Bank)
IBEC	Международный банк экономического сотрудничества (International Bank for Economic Cooperation)	NIB	Северный инвестиционный банк (Nordic Investment Bank)
IBRD	Международный банк реконструкции и развития (International Bank for Reconstruction & Development)	OPEC	Фонд международного развития ОПЕК (OPEC Fund for International Development)
ICD	Исламская корпорация по развитию частного сектора (Islamic Corporation for the Development of the Private Sector)	PIDB	Банк развития островов Тихого океана (Pacific Islands Development Bank)
ICIEC	Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортных кредитов (Islamic Corporation for the Insurance and Export Credit)	SHAFDB	Банк развития Shelter Afrique (Shelter Afrique Development Bank)
IDA	Международная ассоциация развития (International Development Association)	TAEF	Арабский энергетический фонд (Arab Energy Fund)
IDB	Межамериканский банк развития (Inter-American Development Bank)	TDB	Банк торговли и развития Восточной и Южной Африки (Eastern and Southern African Trade and Development Bank)
IDB Invest	Межамериканская инвестиционная корпорация (Inter-American Investment Corporation)	TIF	Тюркский инвестиционный фонд (Turkic Investment Fund)
IEG	независимая экспертная группа (Independent Expert Group)	UNCDF	Фонд капитального развития ООН (United Nations Capital Development Fund)
IFAD	Международный фонд сельскохозяйственного развития (International Fund for Agricultural Development)	UNDP	Программа развития ООН (United Nations Development Programme)
IFC	Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation)	UNICEF	Детский фонд ООН (United Nations International Children's Emergency Fund)
		UNIDO	ООН по промышленному развитию (United Nations Industrial Development Organization)
		VR/AR	технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR)

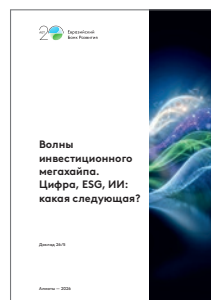
АНАЛИТИКА НА САЙТЕ ЕАБР

Макроэкономический прогноз (RU/EN)

Макроэкономический прогноз 2026–2028

В аналитическом материале представлен анализ экономического развития государств — участников Банка в 2025 г. и прогноз основных макроэкономических показателей на 2026–2028 гг.

Доклад 26/5 (RU/EN)

Волны инвестиционного мегахайпа. Цифра, ESG, ИИ: какая следующая?

В докладе проанализированы технологические инвестиционные бумы и возможные новые волны на 20-летнем горизонте: биотех, роботы, космос, VR, накопители энергии и климатическая адаптация. Отдельный акцент — инвестиции в биотех и долголетие как ответ на вызовы рынка труда.

Доклад 26/4 (RU/EN)

Энергетика Центральной Азии: модернизация энергетического сектора и энергопереход

Как обеспечить надежность и чистоту энергетики Центральной Азии? Ответ — в стратегии «Среднего пути». Доклад обосновывает модель модернизации, объединяющую потенциал зеленой энергии, надежность традиционных мощностей и преимущества региональной интеграции.

Доклад 26/3 (RU/EN)

Образовательные инициативы многосторонних банков развития как инструмент укрепления потенциала стран

В докладе рассматриваются образовательные инициативы МБР (академии, институты, обучающие программы), проанализированы их цели, модели управления и финансирования, направления обучения и другие особенности, представлены долгосрочные перспективы развития образовательных инициатив МБР.

Доклад 26/2 (RU/EN)

Евразийский регион и страны-партнеры из Азии: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР

Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых иностранных инвестиций стран Азии и стран Евразийского региона за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г., а также ключевых трендов инвестиционного сотрудничества.

Доклад 26/1 (RU/EN)

Сотрудничество многосторонних банков развития в развивающихся странах: новые возможности

В докладе рассматриваются семь перспективных направлений для сотрудничества МБР: 1) мобилизация капитала, 2) рынки капитала, 3) национальные валюты, 4) экспертиза в области проектов, 5) объединение знаний, 6) техническое содействие, 7) трансграничные проекты.

Доклад 25/15 (RU/EN)

Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР

Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре накопленных взаимных прямых иностранных инвестиций между Китаем и странами Евразийского региона за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г.

Доклад 25/14 (RU/EN)

Инвестиционное сотрудничество в Евразийском регионе на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР

Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых иностранных инвестиций стран Евразийского региона за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г., а также ключевых трендов инвестиционного сотрудничества.

Рабочий документ 25/13 (RU)

Персидский залив: мониторинг макроэкономики и финансов

В мониторинге ЕАБР проанализированы экономики шести стран Персидского залива, оценены среднесрочные тенденции: рост ВВП, инфляция, долговая устойчивость, бюджетная и денежно-кредитная политика.

EDB DIGITAL ACADEMY

Онлайн-платформа Академии ЕАБР

На платформе вы можете:

пройти онлайн-курсы и подать заявку на участие в очных мероприятиях Академии ЕАБР

изучать актуальные материалы по темам проектного финансирования, отраслевого развития, деятельности международных финансовых организаций и т.д.

стать частью сообщества профессионалов

ОБУЧАЮЩИЕ КУРСЫ И ПРОГРАММЫ РАЗРАБОТАНЫ С УЧАСТИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ БАНКА И ПРОФЕССИОНАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ.

Онлайн-курс ^{Ru}

Партнерство для развития: как извлечь наибольшую пользу из сотрудничества с многосторонними банками развития

Курс посвящен системе многосторонних банков развития (МБР). Вы узнаете, зачем создаются МБР, как они работают, в чем их польза для стран и общества. Освоите новые инструменты и подходы эффективной работы с МБР для реализации своих стратегических задач. Поближе познакомитесь с деятельностью Евразийского Банка Развития.

Онлайн-курс ^{Ru}

Центральная Азия: зеленые финансы в действии. Инструменты, успехи, уроки

В курсе вы узнаете:

- Как эффективно использовать инструменты зеленого финансирования в вашей деятельности
- Что такое суверенные и муниципальные зеленые облигации, субсидии и гранты, зеленые фонды
- Какие вызовы и тренды в развитии зеленого финансирования в Центральной Азии существуют
- Какую роль играют многосторонние банки развития в поддержке зеленых проектов.

**ДИРЕКЦИЯ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ**

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org